

Мосты

МАРТ 2008

ВЫПУСК 5

между торговлей и устойчивым развитием

Переговоры по сельскому
хозяйству: ограниченный
прогресс 3

Переговоры по НАМА:
возможен ли компромисс? 7

Переговоры по услугам:
амбициозные запросы и
серьезные разногласия 9

Консенсус и создание
коалиций в ВТО 10

Бразильские покрывалы:
прецедент по статье
XX ГАТТ 12

Присоединение Ливана к ВТО:
позиция неправительственных
организаций 15

Проблемы доступа
к генетическим ресурсам
и справедливого совместного
получения возможных выгод
от их использования 16

ВТО – инструмент укрепления
независимости или
экономической безопасности?
(опыт Кыргызстана) 18

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ 22

ПУБЛИКАЦИИ И РЕСУРСЫ 23

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ,
ФОРУМЫ 24

АНКЕТА ДЛЯ БЕСПЛАТНОЙ
ПОДПИСКИ НА БЮЛЛЕТЕНЬ
«МОСТЫ» 24

Переговорные виражи Раунда Доха: вперед, назад, поворот в тупик?

Члены ВТО получили пересмотренные проекты модальностей (формата переговоров), подготовленные председателями переговорных групп по сельскому хозяйству, по доступу на рынки промышленных товаров (НАМА) и по торговле услугами. Создают ли они необходимую основу для перехода к кросс-секторальным переговорам и выполнению следующего пункта плана Паскаля Лами?

Переговоры по сельскому хозяйству

Новый проект модальностей по сельскому хозяйству отражает прогресс, достигнутый на переговорах осенью прошлого года: по отдельным направлениям позиции сблизились, но по другим политически чувствительным вопросам проблемы остаются, и для их разрешения требуются внимание министров.

Среди достижений нового проекта можно выделить следующие аспекты: включение в текст модальностей требования по минимальному среднему уровню сокращения тарифов для развитых стран (54%) и максимальному уровню сокращения – для развивающихся стран (36%); увеличение размера первоначального сокращения субсидий в обязательствах ЕС и США; наличие положительной динамики в согласовании элементов будущего соглашения, о чем свидетельствует сокращение в тексте количества квадратных скобок (с 700 до 170). (О проекте модальностей по сельскому хозяйству, распространенном 8 февраля 2008 г., читайте на стр. 3.)

Переговоры по НАМА

Не оправдались ожидания отдельных стран-членов в отношении пересмотренного проекта модальностей по НАМА. В переговорных кругах высказывалось мнение, что проект председателя привнес в переговоры элемент нестабильности и не смог сблизить переговорные позиции членов ВТО. Отдельные страны, например ЕС, США, Япония и Южная Корея, отмечали, что пересмотренный проект фактически делает шаг назад в переговорном процессе.

Дон Стефенсон, председатель переговорной группы по НАМА, не согласился с критикой стран-членов. Пересмотренные модальности, по его мнению, отражают реально сложившуюся ситуацию: недостаточный прогресс на переговорах, проведенных осенью 2007 г., и взаимовязка странами-членами уступок по сокращению тарифов на промышленные товары с полученными выгодами на переговорах по сельскому хозяйству. *(О проекте модальностей по НАМА, распространенном 8 февраля 2008 г., читайте на стр. 7.)*

Переговоры по услугам

Новый документ по услугам вызвал разочарование отдельных членов ВТО, в частности ЕС и США, поскольку Фернандо де Матео, председатель переговорной группы, не пошел на увеличение обязательств по либерализации рынка услуг, сохранив параметры модальностей, согласованных в Гонконге. Документ, распространенный среди членов ВТО 12 февраля, представляет собой отчет о ходе переговоров с отражением достигнутого прогресса и вопросов, требующих проведения дополнительных переговоров для поиска компромисса. В частности, председатель обозначил различные требования трех групп членов ВТО: группы развитых стран (США, ЕС, Япония, Австралия и др.); средней группы (Гонконг, Перу, Сингапур, Турция); группы развивающихся стран (Бразилия, Китай, Индия, Аргентина, Пакистан и Южная Африка).

Группа развитых стран требует достижения на переговорах по услугам такого же уровня амбициозности, как на переговорах по сельскому хозяйству и по НАМА, а также призывает к прогрессивному увеличению уровня обязательств по либерализации услуг. Средняя группа призывает членов ВТО принять более широкие обязательства по открытию доступа на рынок услуг (как по секторам, так и по способам поставки). Группа развивающихся стран настаивает на принятии странами обязательств по секторам и способам поставки, представляющим наибольший экспортный интерес для этих стран. *(О проекте текста председателя переговорной группы по услугам читайте на стр. 9.)*

Готовность к встрече на уровне министров подвергается сомнению

Паскаль Лами упорно нацелен на проведение горизонтальных обсуждений модальностей на уровне руководителей делегаций из столиц и встречи министров в середине марта 2008 г. В то же время голоса скептиков, указывающих на существующие препятствия для такой встречи, звучат все громче.

Многие делегации считают, что необходимым условием обеспечения успешности горизонтальных обсуждений является устойчивый прогресс на переговорах по сельскому хозяйству и по НАМА. Делегации начали переговоры по новым проектам модальностей 18 февраля, но пока неизвестно, сколько времени им потребуется для сближения своих позиций и подготовки необходимой основы для встречи министров.

Переговоры продвигаются вперед, но недостаточно быстро, и невозможность выполнения плана П. Лами по проведению горизонтальных переговоров в заявленный срок с каждым днем становится все более очевидной. В частности, по результатам двухнедельных переговоров по сельскому хозяйству Крофорд Фалконер высказал глубокие сомнения насчет возможности встречи министров в марте, отметил упование членов на «чудо» и обозначил более реальный срок для проведения кросс-секторальных обсуждений – апрель 2008 г.

Кроме того, сохраняются разногласия между членами ВТО относительно предмета горизонтальных обсуждений. П. Лами и отдельные развивающиеся страны считают необходимым сконцентрироваться на переговорах по сельскому хозяйству и по НАМА, тогда как, например, США, ЕС, Япония и Индия хотят дополнить этот пакет модальностями по услугам и по правилам. США и ЕС добиваются проведения «сигнальной» конференции по услугам на уровне министров, на которой члены ВТО смогут обозначить свою готовность улучшать режим доступа на рынки услуг. Группа стран во главе с Японией настаивает на получении обновленных модальностей по правилам, предусматривающим запрет практики обнуления в антидемпинговых расследованиях.

Две стороны одной медали

С одной стороны, эксперты отмечают, что успешное завершение Раунда до конца года может вдохнуть новую жизненную струю в развитие мировой экономики, что особенно важно в ситуации сохраняющейся неопределенности на мировых финансовых рынках. Если членам ВТО не удастся достичь договоренностей до конца этого года, то переговоры могут перейти в режим ожидания, так как внимание одного из главных мировых торговых игроков – США – будет сосредоточено на предстоящих выборах президента и перестановках в Администрации.

С другой стороны, задержки на переговорах Раунда Доха могут быть выгодны странам, находящимся в процессе присоединения к ВТО, включая присоединяющиеся страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Счастливчики, получившие статус члена ВТО до завершения переговоров Раунда Доха, будут иметь шанс для участия в выработке новых правил мировой торговой системы. Каждый член ВТО обладает правом представлять предложения в соответствующие переговорные группы, отстаивать свою позицию и даже блокировать принятие решений, но не каждый пользуется своими правами. Промедление на переговорах Раунда Доха может быть эффективно использовано для подготовки к членству в Организации, в частности для выработки позиций и наращивания необходимого потенциала. В идеале такую работу следует проводить одновременно с процессом присоединения к ВТО.

Переговоры по сельскому хозяйству: ограниченный прогресс

Торговые дипломаты в Женеве не увидели сюрпризов в новом тексте проекта соглашения Раунда Доха по сокращению сельскохозяйственных субсидий и тарифов, который был представлен 8 февраля председателем переговорного комитета Кроффордом Фалконефом.

В этом проекте отмечено достигнутое в последние месяцы сближение позиций по ряду вопросов, особенно по вопросам доступа на рынки. В то же время спорные ключевые показатели для общих процентных показателей сокращения уровня тарифов и субсидий остались почти неизменными по сравнению с предыдущим вариантом, представленным в июле 2007 г.

Маловероятно, что удастся прийти к согласию по этим политически чувствительным показателям (если согласие вообще возможно) без привлечения министров торговли к их обсуждению в комплексе с другими вопросами переговоров Раунда Доха, особенно касающимися торговли промышленными товарами.

Выступая на пресс-конференции после представления своего текста, Кроффорд Фалконеф заявил, что новый вариант проекта учитывает прогресс, достигнутый в ходе интенсивных неформальных консультаций, которые проводились с сентября 2007 г.

Некоторые положения, связанные с достигнутым прогрессом, Фалконеф уже сформулировал ранее – в шестнадцати рабочих документах по конкретным вопросам, которые он начал распространять с ноября 2007 г. (см. «Мосты» декабрь 2007 – январь 2008 № 3, Интернет: <http://trade.ecoaccord.org/news/wto/2008/0101.htm>).

По сравнению с предыдущим проектом соглашения неизменными остались и показатели, которые члены ВТО должны будут использовать для расчета сокращения предельно допустимых расходов на общие искажающие торговлю меры внутренней поддержки. Речь идет в основном об искажающих торговлю субсидиях, относящихся к так называемой «желтой корзине»; о выплатах «голубой корзины», не столь тесно связанных с производством; а также об уровне *de minimis* для искажающей торговлю поддержки – в ходе предыдущего раунда торговых переговоров для этого уровня было сделано исключение из требований к сокращению. В тексте указывается, что ЕС потребуется сократить потолок общих расходов на 75 или 85%. Соответствующие сокращения для США могут достигать 66 или 73%, что соответствует снижению до уровня 13–16,4 млрд долл.: оба эти ориентира превышают текущие расходы США, но они ниже предельных показателей расходов, которые до настоящего времени предлагались Вашингтоном. Фалконеф объяснил это тем, что члены ВТО практически

не обращались к обсуждению этих показателей с июля прошлого года.

Практически неизменными остались и показатели общей формулы сокращения тарифов: развитые страны должны будут сократить пошлины для высшего уровня формулы на 66–73%. Но пересмотренный вариант проекта соглашения включает новое требование для развитых стран: обеспечить минимальный средний уровень сокращения тарифов на 54%, даже если распределение тарифов по различным уровням формулы сокращения в ином случае привело бы к более низкому среднему уровню сокращения. Соответствующий показатель для развивающихся стран составляет 36%, что отвечает предложениям Группы-20 (группы развивающихся стран). Это меньше, чем предлагавшаяся в июльском проекте соглашения величина в 40%.

Значительным отличием от предшествующего варианта проекта соглашения стало то, что новый вариант полностью представлен в виде нормативно-правового документа. Июльская версия содержала непоследовательные вставки в тех областях, где позиции членов ВТО настолько различались, что председателю было сложно предложить компромисс. Все эти вставки теперь заменили возможными вариантами для потенциального соглашения по широкому кругу проблем. Хотя это отражает реальный прогресс в ходе переговоров, многочисленные показатели и положения все же остаются в квадратных скобках, что в тексте проекта соглашения указывает на отсутствие консенсуса.

Возможные варианты для особого защитного механизма

Одним из примеров описанной выше ситуации является особый защитный механизм, которым смогут воспользоваться только развивающиеся страны для увеличения пошлин сверх связанных предельных уровней с целью защиты сельхозпроизводителей от резкого роста импорта и падения цен. Этот вопрос был предметом жестких дискуссий между сторонниками данных мер защиты из блока Группы-33 и странами-экспортерами, которые опасались ограничения доступа к иностранным рынкам.

В новом варианте текста Фалконеф впервые попытался определить потенциальную нормативно-правовую структуру для этого инструмента. Тем не менее, во всех разделах текста встречаются многочисленные наборы показателей и возможных вариантов формулировок.

Например, Фалконер предусматривает различные ответные меры для случаев небольшого, умеренного и резкого роста импорта. Но при этом значительно различаются показатели роста импорта, позволяющие применять защитные пошлины, равно как и величины этих пошлин. В соответствии с одним из наборов показателей – для наиболее низкого роста импорта – повышение среднего объема импорта на 5–10% в течение трехлетнего периода является достаточным условием для приведения в действие дополнительных пошлин, достигающих 40 процентных пунктов или половины текущего связанного уровня (в зависимости от того, какая величина больше). В случае применения другого набора показателей, который в большей степени отвечает требованиям экспортеров, пошлины не должны применяться, пока рост импорта не достигнет 30–35% от исходного уровня (но даже в этом случае дополнительные тарифы не должны превышать 20 процентных пунктов или одной пятой связанного уровня).

Другие положения в квадратных скобках могут привести к ограничениям даже для наиболее высоких защитных тарифов в диапазоне максимальных связанных уровней тарифов, которые были установлены до начала Раунда Доха. Это стало еще одним камнем преткновения для импортеров и экспортеров. Импортеры утверждают, что из-за подобных ограничений защитные меры будут безрезультатны. Подобные ограничения распространяются и на меры защиты от падения цен, которые предположительно можно будет вводить в действие при падении цен на 30%: дополнительные пошлины будут недостаточными для покрытия разницы между новыми ценами импортных товаров и средними ценами.

Еще одно положение в квадратных скобках предусматривает, что наименее развитым странам, от которых в ходе текущего Раунда не требуется осуществлять сокращение тарифов, будет разрешено вводить защитные пошлины, превышающие связанные уровни, установленные до Раунда Доха, примерно на 20 процентных пунктов. Это положение распространяется и на малые страны с уязвимой экономикой, хотя и с ограничениями.

Кроме того, текст Фалконера предусматривает, что защитные пошлины будут устанавливаться на уровне выше действующего, а не сверх максимальных связанных уровней. Некоторые участники переговоров отмечали, что уровни действующих тарифов часто намного ниже максимально допустимых связанных уровней, поэтому им не нужен механизм защиты для повышения тарифов в пределах максимальных связанных уровней.

Фалконер предложил два возможных варианта для продолжительности периода действия дополнительных пошлин: до конца календарного года или же на период в 6 или 12 месяцев после приведения защитного механизма в действие. Он также предусмотрел вариант, в соответствии с которым особый защитный механизм прекратит свое

действие в конце периода реализации обязательств Раунда Доха, однако против этого выступает Группа–33.

Особые продукты: разногласия по исключениям из требований к сокращению тарифов

Так называемые особые продукты, для которых только развивающиеся страны смогут использовать менее жесткие требования к сокращению тарифов (по соображениям продовольственной безопасности; для обеспечения источниками средств к существованию и развития сельских районов), были одним из наиболее спорных вопросов на переговорах. Вопрос о степени охвата для соответствующих исключений привел к разногласиям между чувствительными к импорту странами Группы–33 и экспортерами, опасавшимися сокращения своих возможностей на зарубежных рынках, причем на стороне последних наиболее активно выступали США.

Нынешний проект документа исходит из предположения о возможном консенсусе: развивающимся странам разрешат отнести к особым продуктам минимум 8% своих сельскохозяйственных тарифных позиций без упоминания каких-либо индикаторов продовольственной безопасности и обеспечения источниками средств к существованию. Предлагается также и максимум (подлежащий согласованию) на уровне 12 или 20% для дополнительных позиций, увязанных с индикаторами, которые должны подтвердить соответствие продукта критериям отбора.

Приведенные в квадратных скобках показатели предусматривают различные варианты тарифного режима для таких продуктов. Для шести процентов всех тарифных позиций предполагается использовать сокращение на 8 или на 15%. Для других шести процентов позиций – показатель сокращения в 12 или 25%. Возможна также и третья категория для восьми процентов тарифных позиций, которая может частично заменить первые две категории или охватить 20% от числа тарифных позиций. Эту третью категорию предлагается полностью исключить из требований к сокращению тарифов. В качестве альтернативы существует возможность прямого запрета на полное исключение особых продуктов из требований к сокращению тарифов.

Предыдущий – июльский – проект соглашения включал лишь минимальные конкретные положения по особым продуктам и в большей степени касался разногласий между членами ВТО по этому вопросу. Впоследствии Фалконер предложил отнести особые продукты к двум различным категориям, причем для каждой категории предусматривались бы минимальные, максимальные и средние показатели сокращения тарифов, а кроме того для отдельных продуктов первой категории предусматривался бы вариант полного исключения из требований к сокращению тарифов.

К обновленному проекту соглашения прилагается список индикаторов, который повторяет предложения, представленные Группой–33. Экспортеры полагают,

что эти индикаторы должны распространяться даже на минимальные льготные показатели для особых продуктов.

Проект предусматривает проявление большей гибкости в отношении недавно присоединившихся к ВТО стран, например более широкий круг особых продуктов и меньшие показатели сокращения тарифов. Источники утверждают, что это является попыткой учесть особые потребности Китая.

Чувствительные продукты: основные разногласия не разрешены

В новом тексте председателя не решен важный вопрос об уровне конкретизации при отнесении продуктов к категории чувствительных (как для развитых, так и для развивающихся стран). На такие продукты будут распространяться менее жесткие требования к сокращению тарифов в обмен на расширение импортных квот. Кэрнская группа экспортеров сельскохозяйственной продукции поддерживает отбор продуктов на более общем уровне (шестизначный числовой код тарифной классификации), в связи с чем постоянно конфликтовала с такими импортерами, как ЕС, которые требовали разрешить отбор продуктов на более детализированном уровне (восьмизначный числовой код тарифной классификации), чтобы не расходовать свои ограниченные квоты на защиту товарных продуктов, которые к особо чувствительным не относятся. Проект документа включает обе точки зрения в качестве альтернативных вариантов.

Участники переговоров от Кэрнской группы приветствуют включение нового требования, предусматривающего получение результатов расчетов для расширения квот перед принятием рамочного соглашения по модалностям. Сейчас в тексте указывается, что результаты расчетов должны быть неотъемлемой составной частью модалностей.

В тексте уточняется, что члены ВТО, которые поддерживают тарифы на уровне выше 100% для более чем четырех процентов от количества тарифных позиций (в июльском варианте проекта соглашения предлагалась величина в пять процентов), должны будут взамен расширить импортные квоты на некоторую (неуказанную) долю от внутреннего потребления. Это требование компенсирует отсутствие абсолютного показателя для допустимого потолка тарифов: последнее предложение столкнулось с активным противодействием со стороны таких чувствительных к импорту стран, как Япония и ЕС.

Возможные варианты для особых защитных сельскохозяйственных мер

В новом тексте приводится два варианта для особых защитных сельскохозяйственных мер – уже существующего инструмента для защиты от резкого роста импорта, который используется главным образом развитыми странами.

Один из возможных вариантов – незамедлительную отмену этих мер – поддерживает Кэрнская группа,

но против него до последнего времени выступал ЕС (см. «Мосты» декабрь 2007 – январь 2008 № 3, Интернет: <http://trade.ecoaccord.org/news/wto/2008/0101.htm>). Сейчас в тексте предусматривается вариант, позволяющий развитым странам первоначально использовать такие меры для не более чем полутора процентов тарифных позиций – до введения дальнейших ограничений на их применение и до возможной ликвидации этих мер после истечения определенного числа лет.

Тропические продукты и эрозия преференций: по-прежнему в тупике

Переговорные мандаты по либерализации торговли тропическими продуктами и по учету последствий эрозии преференций привели к противостоянию сторонников либерализации из стран Латинской Америки и группы стран Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов (АКТ), которые привыкли к преимуществам преференциального доступа на основные рынки, особенно в торговле бананами и сахаром.

В тексте председателя предлагаются различные варианты по этим двум вопросам и приводятся перечни продуктов для мандата каждой группы стран. Один из вариантов предусматривает отмену тарифов ниже 25% для тропических продуктов, при этом тарифы на остальные продукты должны сокращаться на 85% и товары из перечня тропических продуктов не могут классифицироваться как чувствительные. Другой вариант предусматривает распространение наиболее высокой ставки сокращения тарифов в соответствии с требованиями стандартной формулы на большинство тропических продуктов с тарифами свыше 10%, даже если эти продукты в ином случае и не попадали бы в категорию тарифов для максимального сокращения.

Что касается эрозии преференций, то один из предложенных в тексте вариантов предусматривает отсрочку на 10 лет для сокращения тарифов на подверженные эрозии преференций продукты (это соответствует позиции Группы АКТ). Другой вариант предусматривает более длительный период реализации для сокращения тарифов на продукты, на долю которых приходится значительная часть сельскохозяйственного экспорта пользующихся преференциями стран при доступе на рынки соответствующих импортеров.

Все эти предложения – лишь небольшой шаг вперед к выходу из тупика, в котором оказались оба лагеря: приведенное в квадратных скобках положение указывает, что в случае совпадения продуктов в списках по либерализации и по эрозии преференций преимущество должны получить соображения либерализации, за исключением ограниченного числа конкретных продуктов, по которым участники переговоров еще должны прийти к соглашению. Неудивительно, что бананы и тростниковый сахар включены в списки тропических продуктов и в области либерализации торговли, и в области эрозии преференций.

Субсидии: существенные изменения

Положения проекта соглашения по сокращению субсидий мало изменились по сравнению с июльским вариантом. В новом тексте уже нет квадратных скобок вокруг показателей сокращения расходов на субсидии «желтой корзины»: они должны составить 70% для ЕС, 60% для США и Японии и 45% для остальных стран.

Предусматривается несколько большее первоначальное сокращение субсидий в обязательствах ЕС и США: общей искажающей торговлю поддержки – на треть в первый день реализации, а мер поддержки «желтой корзины» – на неопределенную величину (ранее в скобках приводился показатель в 25%).

Участники переговоров пока работают над формулировкой положения об отнесении мер поддержки из «голубой корзины» к «желтой корзине» в случае, если превышены предельно допустимые показатели для «голубой корзины». Также еще не преодолены разногласия в отношении выплат «зеленой корзины»: споры вызывает формулировка, позволяющая время от времени продлевать базовый период для расчета объема не связанной с производством поддержки: некоторые страны полагают, что такие продления могут в конечном итоге создать для сельхозпроизводителей стимулы для увеличения производства, оказывая влияние на их ожидания. В тексте для этого предлагаются два возможных варианта. Более жесткий вариант позволяет продлевать отчетный период в прошлое, достаточно далеко, чтобы это не оказывало влияния на ожидания или решения производителей (этот вариант не поддерживает ЕС). Менее жесткая формулировка позволяет продлевать отчетный период, если это не оказывает влияния на ожидания производителей и на их решения по производственным вопросам. По имеющимся данным, такие страны, как Аргентина, склоняются в пользу формулировки июльского проекта соглашения, в соответствии с которой продление отчетного периода допускается, если объем помощи остается неизменным или сокращается. Кроме того, председатель предложил предоставить развивающимся странам больше возможностей для гибкости в учете выплат «зеленой корзины» на поддержание запасов пищевых продуктов, против чего ранее возражали некоторые страны-экспортеры Кэрнской группы.

В то время как предельный срок для устранения экспортных субсидий для развитых стран был уже давно установлен (2013 г.), в новом варианте проекта соглашения предлагается также, чтобы развивающиеся страны отказались от такой поддержки к концу 2016 г.

Навстречу пасхальной встрече на уровне министров?

После ознакомления переговорщиков с текстом и консультаций со столицами и партнерами по переговорным коалициям будет проведена неформальная встреча всех членов ВТО для обмена впечатлениями о документе, а также дополнительные консультации с участием

37 приглашенных делегаций, представляющих на переговорах различные группы интересов.

Прогресс в ходе таких консультаций в «комнате Е» может привести к началу горизонтального процесса с участием ведущих переговорщиков, которые обсудят компромиссы между различными секторами – главным образом это касается тарифов на промышленные товары, а также, возможно, сектора услуг. Результатом переговоров, как ожидается, станет мини-встреча на уровне министров – она намечена ближе к Пасхе, которую в этом году католики отмечают 23 марта. На этой встрече министры смогут принять окончательные решения, необходимые для доработки соглашения по модальностям.

Некоторые делегации уже выражали свое скептическое отношение к будущей встрече, но это касалось лишь темпа и структуры переговоров. Один из участников переговоров говорил, что его «настораживает график повестки дня, навязанный извне». По его мнению, делегатам может потребоваться больше времени, чтобы проконсультироваться со столицами и обсудить проект документа в процессе неформальных консультаций под руководством Фалконера. Другие переговорщики указывали на большое количество нерешенных вопросов (по подсчетам одного из участников, в тексте остаются 235 положений в квадратных скобках) и предлагали не спешить с приглашением министров в Женеву.

Многие из остающихся нерешенными вопросов (например, реформа выплат «голубой корзины» и регулирование тарифных квот) техническим экспертам и участникам переговоров необходимо будет доработать, прежде чем на рассмотрение министров можно будет вынести приемлемо ограниченный список вопросов для принятия окончательных решений. Если не удастся согласовать многие из остающихся переменных величин в переговорах по сельскому хозяйству, то министрам будет сложнее прийти к соглашению.

Пересмотренные модальности ожидаются к середине марта

Отдельные страны-члены ВТО призвали к подготовке пересмотренных проектов модальностей по сельскому хозяйству и по НАМА до начала проведения горизонтальных консультаций.

Председатели комитетов по данным переговорным направлениям, К. Фалконер и Д. Стефенсон, отметили, что они готовы подготовить проекты модальностей после того, как члены ВТО внесут изменения в свои позиции на переговорах.

По имеющейся информации, обсуждаемый в ВТО срок представления обновленных проектов модальностей по сельскому хозяйству и по НАМА – середина марта 2008 г.

Переговоры по НАМА: возможен ли компромисс?

Для достижения компромисса на переговорах по доступу на рынки промышленных товаров (НАМА) может потребоваться предоставить развивающимся странам более широкие возможности для защиты отдельных видов продукции от сокращения тарифов. Такое предположение сделал на прошлой неделе Дон Стефенсон – председатель переговорного комитета ВТО по НАМА.

В новом варианте документа, представленного председателем, признается, что по отдельным важнейшим вопросам переговоров наблюдается полное отсутствие единой позиции между членами ВТО. В число таких вопросов входит согласование формулы для определения уровней тарифов, а также механизмы гибкости, позволяющие защитить отдельные секторы развивающихся стран от полномасштабного воздействия глобальной конкуренции.

Отсутствие консенсуса

Формат нового документа, разосланного членам ВТО 8 февраля, отличается от формата проекта модальностей июля 2007 г. Весь текст разделен на две колонки. В левой находится юридический текст, а в правой – пояснения Стефенсона по разногласиям между членами ВТО, а также предложения по поиску компромисса.

Согласно объяснениям Стефенсона, предыдущий проект документа содержал предложения председателя по формированию единой позиции, подготовленные на основе «сотен часов» консультаций с членами ВТО. Содержание февральского документа – это констатация позиций сторон на переговорах. Хотя большая часть комментариев Стефенсона отражает разногласия (временами довольно серьезные) между членами ВТО, он заявил следующее: «По отдельным вопросам я рискнул дать членам ВТО рекомендации по разрешению имеющихся проблем».

Коэффициенты сокращения остались прежними

В новом тексте сохранился ключевой набор цифр июльского документа: коэффициенты 8–9 для развитых стран и 19–23 для развивающихся стран. При использовании таких коэффициентов в «швейцарской» формуле расчета тарифов указанные цифры превращаются в предельные значения тарифов членов ВТО, в соответствии с которыми в будущем произойдет сокращение тарифов по всем товарным позициям. Таким образом, развивающиеся страны сократят тарифы на промышленные товары до величины ниже 8–9%, а примерно тридцать развивающихся стран, которые должны использовать эту формулу, сократят свои тарифы до величины ниже 19–23% (за некоторыми исключениями, по которым еще продолжатся переговоры).

В июле прошлого года Группа НАМА–11 подвергла эти условия серьезной критике. Было указано, что развивающимся странам придется снизить предельные значения своих связанных тарифов на промышленные

товары на большую величину, чем промышленным странам. Это, по их мнению, противоречит мандату «неполной взаимности при принятии обязательств по сокращению тарифов» развивающимися странами.

Такие развитые страны, как ЕС и США, утверждают, что принцип «неполной взаимности» будет соблюден за счет того, что развивающиеся страны смогут в будущем сохранить более высокие тарифные потолки на основе относительно высоких коэффициентов. Они утверждают, что соглашение по НАМА должно сконцентрироваться на ставках действующих тарифов, что позволит сформировать новые торговые потоки и обеспечить реальный доступ на рынки промышленных товаров.

В тексте документа, подготовленного Стефенсоном, дано точное отражение позиций членов ВТО (без указания стран) по размеру коэффициентов. ЕС и США склоняются к установлению коэффициента 10 для развитых стран и 15 – для стран развивающегося мира, при этом разница между двумя типами коэффициентов не должна превышать пять пунктов. Страны, входящие в состав Группы НАМА–11, настаивают на наличии разрыва минимум в 25 пунктов между коэффициентами развитых и развивающихся стран – например, 10 и 35. В документе также делается ссылка на так называемую среднюю группу стран, включая Коста-Рику и Чили, которые предложили цифры, почти совпадающие с параметрами июльского документа, хотя незадолго до этого предлагали установить для развитых стран коэффициент несколько меньше 8–9.

Наиболее острый вопрос механизма гибкости

Июльским документом предусматривалось, что значения не более чем для 10% тарифных позиций могут сокращаться на половину от установленных значений или что возможно полностью исключить из сокращений до 5% тарифных позиций. Однако не указывалось, что данные исключения носят ограниченный характер, распространяясь только на одну десятую, или 5% от импорта промышленных товаров развивающейся страны. Эти цифры были поставлены в квадратные скобки, что означало отсутствие согласованности, однако их значения не претерпели изменений после заключения в июле 2004 г. Рамочного соглашения.

Цифры 10 и 5 были вообще убраны Стефенсоном из текста документа, при этом квадратные скобки остались пустыми. Но почему? На пресс-конференции он заявил, что наиболее острой проблемой является не размер коэффициентов, а вопрос механизма гибкости. Поэтому

из текста обновленного документа следует, что – прежде чем перейти к решению вопроса коэффициентов – членам ВТО необходимо договориться по вопросу применения механизмов гибкости.

В тексте изложены требования со стороны различных развивающихся стран о предоставлении им возможности использовать механизмы гибкости как по товарным позициям, так и по доле импорта. Отмечено также совместное предложение ЕС и США ограничить право развивающихся стран устанавливать перечень товаров, которые они могут вывести из режима сокращения тарифов (см. «Мосты» февраль 2008 № 4, Интернет: <http://trade.ecoaccord.org/news/wto/2008/0101.htm>).

Вопросы формулы и механизма гибкости находятся в самой тесной взаимосвязи. Неудивительно, что страны более охотно соглашались на принятие сравнительно низких коэффициентов, если будут уверены в том, что смогут вывести больше товаров из режима глубокого сокращения тарифов, чем предполагалось бы по указанным коэффициентам.

Возможность применения скользящей шкалы

Дон Стефенсон сообщил, что к выводу о наличии такой явной взаимосвязи он пришел в ходе своих консультаций с членами ВТО. Некоторые страны готовы уступить при обсуждении коэффициентов формулы в обмен на уступки по вопросу механизма гибкости. Другая группа стран готова согласиться на расширение механизмов гибкости при условии достаточно низких значений коэффициентов. Поэтому для достижения консенсуса следует применить метод скользящей шкалы, особенно если будут согласованы различающиеся результаты для разных развивающихся стран, на чем постоянно настаивают отдельные их представители.

По мнению Стефенсона, вопросы формулы и механизма гибкости вряд ли будут решены без согласования уступок в торговле сельскохозяйственной продукцией в ходе горизонтальных переговоров. Он призвал представителей делегаций провести «репетицию горизонтальных переговоров», рассмотрев взаимоотношения между этими двумя компонентами в рамках конкретных условий и согласовав соотношения между размером коэффициентов и механизмами гибкости. Такой подход позволит уточнить разные варианты для переговорщиков и, в конечном итоге, министров, что увеличит вероятность достижения компромисса.

Стефенсон отверг предположения о том, что, удалив из проекта документа цифры в отношении механизмов гибкости, он тем самым признал, что их нужно увеличить. «Не знаю, какими будут окончательные параметры. Их должны согласовать члены ВТО».

Тем не менее, в соответствии с указанными в квадратных скобках значениями развивающиеся страны, которые воздержатся от использования механизма гибкости, будут иметь возможность увеличить свой коэффициент на 3–5 пунктов по сравнению со стандартным. В

соответствии же с июльским предложением они бы могли увеличить свой коэффициент лишь на три пункта.

По сравнению с текстом, распространенным в июле 2007 г., отраженные в новом документе требования по либерализации торговли для малых и уязвимых экономик и стран со связанными тарифами на менее чем 35% от всех тарифных позиций также оказались менее жесткими.

Что касается четырех недавно принятых в ВТО стран, которым также придется снижать свои тарифы с использованием формулы (Китай, Тайвань, Хорватия, Оман), новым текстом для них предусматривается период реализации 2–5 лет, т. е. больше тех 8 лет, которые отводятся для всех развивающихся стран в целом. Товары, тарифы на которые подлежат сокращению до 2010 г. по условиям присоединения к ВТО (к ним относятся лишь несколько позиций для Китая), получают дополнительно 2–3 года льготного периода до начала реализации мер по снижению тарифов, предусмотренных соглашением Доха.

Некоторые виды текстильных изделий и одежды были добавлены к перечню товаров, по которым США и ЕС смогут получить 2 дополнительных года для реализации мер сокращения тарифов (т. е. 6 лет вместо 4, указанных в квадратных скобках). Цель такого шага – смягчить последствия многосторонней либерализации тарифов для стран, которым они давно предоставили односторонние торговые преференции.

Первая реакция

Незадолго до появления нового документа правительство Аргентины выступило с заявлением о том, что заблокирует его, если в нем не будет предусмотрен разрыв в 25 пунктов между коэффициентами для развитых и развивающихся стран. Кроме того, Аргентина потребовала расширения механизма гибкости.

Министр торговли Индии Камаль Натх, выступая на этой неделе на пресс-конференции в Нью-Дели, дал положительную оценку новому документу по НАМА, отметив, что «в нем нашли отражение различные точки зрения, которых придерживаются многие страны». Одновременно он выразил обеспокоенность тем, что в тексте не осталось конкретных параметров механизма гибкости, что создает возможность «неоднозначного толкования».

Первая реакция торгового представителя США Сьюзен Шваб также была довольно прохладной. «Новый документ не только понижает планку, но и ведет к возникновению новых проблем, связанных с отсутствием ясности для принятия решений», – заявила она в ходе выступления 13 февраля в Институте международных отношений Петерсона в Вашингтоне. Она также заметила, что отсутствие параметров механизма гибкости привело к возникновению неопределенности.

Переговоры по услугам: амбициозные запросы и серьезные разногласия

Несколько стран ВТО, главным образом развитых, настаивали в ходе переговоров на амбициозном проекте соглашения по услугам, который можно было бы утвердить параллельно с результатами модальностей по сельскому хозяйству и по НАМА (доступу на рынки промышленных товаров).

Вместо этого посол Фернандо де Матео 12 февраля представил доклад о ходе консультаций по вопросам, которые следует рассмотреть для завершения переговоров по услугам. Большинство из них уже были затронуты в приложении по услугам к Рамочному соглашению (июль 2004 г.) и Гонконгской декларации министров (2005 г.). Боливия, Куба и Венесуэла полагают, что это делает представление текста проекта соглашения по услугам излишним. Однако существенных разногласий в отношении доклада не возникло, и члены ВТО могут принять его в качестве проекта соглашения по услугам.

Возможность достижения компромисса

Члены ВТО согласились с тем, что следует установить новые сроки для представления пересмотренных предложений и окончательных вариантов проектов перечней по доступу на рынки услуг (конкретные даты не предлагались).

Среди элементов, по которым консенсус почти достигнут, можно назвать призывы к завершению предусмотренных мандатом переговоров по внутренним мерам регулирования, а также по защитным мерам в чрезвычайных ситуациях, правительственным закупкам услуг и связанным с услугами субсидиям. Предполагалось, что переговоры по этим направлениям будут завершены до представления окончательных предложений по доступу на рынки.

Доклад Фернандо де Матео предлагает разработать эффективные механизмы присвоения особой приоритетности секторам и способам поставки услуг в интересах наименее развитых стран, а также завершить рассмотрение положений по особому и дифференцированному режиму для развивающихся стран в Комитете по торговле и развитию. Кроме того, в докладе подтверждается необходимость учета в процессе переговоров вопросов, вызывающих беспокойство у стран с малой экономикой и недавно присоединившихся стран.

В отношении переговоров по открытию рынков председатель отметил, что некоторые члены ВТО видят в этой сфере удовлетворительный прогресс, в то время как «другие полагают, что достигнутый к настоящему времени прогресс далек от адекватного ответа их требованиям».

Сохраняющиеся разногласия

Председатель воздержался от того, чтобы предлагать компромиссные формулировки по дополнительным предложениям членов ВТО. Он отметил, что в отношении

некоторых из них существуют значительные разногласия, и просто перечислил представленные делегациями предложения. Например, едва ли может рассчитывать на консенсус следующее предложение – «обеспечить для услуг такой же уровень амбициозности и политической воли, как для модальностей по сельскому хозяйству и НАМА»¹.

Многие развивающиеся страны подчеркивают, что документы, являющиеся основой переговоров по услугам, не дают оснований для такого же уровня амбициозности, как в случае с сельским хозяйством и НАМА.

В докладе председателя содержится предложенный Чили, Гонконгом, Перу, Сингапуром и Турцией вариант «золотой середины», предусматривающий включение членами ВТО в свои предложения более широкого диапазона секторов и способов поставки услуг, а также углубленных обязательств для этих секторов, учитывающих положения об особом и дифференцированном режиме для развивающихся стран.

Еще одно несогласованное предложение относится к положению о доступе на рынки «секторов и способов поставки услуг, представляющих экспортный интерес для членов ВТО из числа развивающихся стран: способ 1 и способ 4»².

Первые отзывы

Официальные представители европейских стран и США разочарованы тем, что доклад председателя не вышел за рамки предложений, согласованных в Гонконге. В частности, они призвали провести «сигнальную конференцию» (до запланированной на март-апрель встречи на уровне министров по о сельскому хозяйству и НАМА). На этой конференции члены ВТО смогут продемонстрировать готовность расширять ранее представленные обязательства по услугам.

Саймон Крин, Министр торговли Австралии, выступил со следующим предупреждением: «Австралия может не поддержать пакет Доха, если он не будет включать амбициозных результатов по услугам. Наша исходная позиция заключается в фиксации большинства возможностей доступа на рынки, которые имеются в настоящее время у австралийских экспортеров услуг, но нам так же необходимо расширять доступ к новым международным рынкам и секторам».

1. Предложение Австралии, ЕС, Канады, Кореи, Новой Зеландии, Норвегии, США, Тайваня, Швейцарии и Японии.

2. Текст был предложен Аргентиной, Бразилией, Индией, Китаем, Пакистаном и ЮАР.

Консенсус и создание коалиций в ВТО

Маюр Пател

Участие коалиций развивающихся стран в процессе достижения консенсуса в ВТО уже стало нормой. При этом их влияние на течение переговоров, например на дебаты по прозрачности, участию и институциональной реформе, несомненно, заслуживает большего внимания.

Вопросы более полного участия развивающихся стран в переговорах являются постоянной темой дебатов о многосторонней торговой системе. Провал Министерской конференции 1999 г. в Сиэтле показал, что их маргинализация на ключевых переговорах стала серьезной политической проблемой. В ответ страны-члены ВТО, неправительственные организации (НПО) и эксперты выдвинули ряд предложений, направленных на совершенствование прозрачности и учета интересов стран-участниц ВТО. Хотя дебаты до сих пор продолжаются и пока не привели к институциональным изменениям, в реальной практике переговоров уже происходят перемены. Наиболее значительным из них стал рост числа коалиций развивающихся стран и их использование в качестве платформы для совместного представительства в ВТО.

Торговые переговоры на основе коалиций – явление не новое, однако в современных группировках поражает беспрецедентная степень охвата и институционализации. Многие сегодняшние коалиции весьма значимы, формализованы и действуют согласованно. Это наиболее характерно для Группы-20, Группы-33, Группы наименее развитых стран (НРС), Группы стран Африки, Карибского бассейна и Азиатско-Тихоокеанского региона (АКТ), Африканской группы, Группы малых стран с уязвимой экономикой, Карибского сообщества и Кэрнской группы*.

Участие в принятии решений

Коалиции развивающихся стран становятся все более организованными, в связи с чем меняется и неформальный характер достижения консенсуса в ВТО. Ранее в «клубной» системе ГАТТ развивающиеся страны были по большей части исключены из процесса «зеленой комнаты», в рамках которого переговорщики вырабатывали компромиссы, предлагавшиеся впоследствии остальным странам-членам. На раннем этапе существования ВТО несколько развивающихся стран участвовали в «зеленой комнате» лишь в качестве самостоятельных членов ВТО, а не представителей более широких групп. В последнее же время определенные развивающиеся страны приглашаются к участию в консультациях в узком кругу в своем официальном качестве – координаторов коалиций.

Практика прямого включения коалиций в процессы принятия решений ВТО началась в ходе подготовки Министерской конференции 2001 г. в Дохе. На Министерской конференции в Гонконге процесс переговоров в «зеленой комнате», переименованный в Консультативную группу председателя, функционировал как «псевдопарламентская» система, в которой различные

страны были представлены своими координаторами: Африканская группа – Египтом, АКТ/Группа-90 – Маврикием, Группа наименее развитых стран – Замбией, Группа-20 – Бразилией, Группа-33 – Индонезией, и принимали активное участие в консультациях в узком кругу.

Чем объясняются эти последовательные изменения в моделях принятия решений? Одна из причин такова: расширение членства развивающихся стран в ВТО и экономический рост на рынках развивающихся стран изменили расстановку сил на переговорах. Действительно, за последние 15 лет не только выросло количество членов ВТО из числа развивающихся стран, но и значительно увеличилась доля мирового рынка Группы-20 и Группы-33 (в основном благодаря Китаю). В то же время мало что изменилось в экономическом весе других групп развивающихся стран, особенно Африканской группы, АКТ и НРС. Тем не менее, эти коалиции также добились роста своего влияния на процессы принятия решений в ВТО.

Изменения в способах достижения консенсуса можно объяснить и с точки зрения механизма переговоров с участием коалиций: для получения преимуществ от представительства в переговорном процессе «зеленой комнаты» коалиции проводят внутренние неформальные встречи, на которых координаторы информируют участников группы о содержании закрытых дискуссий, что увеличивает степень внутренней прозрачности переговоров.

Среди причин можно упомянуть и так называемые притягивающие факторы: страны-члены и секретариат ВТО намеренно привлекают коалиции развивающихся стран к ключевым процессам принятия решений, рассматривая их как ценный инструмент для преодоления сложностей, связанных с многосторонними переговорами. И действительно, обращение к коалициям стало средством достижения консенсуса и повышения легитимности результатов переговоров.

Не вызывает сомнений, что благодаря созданию коалиций развивающиеся страны добились большего доступа к ранее закрытому и ограничительному процессу принятия решений. В то же время эта форма представительства создает и свои проблемы, связанные главным образом с подотчетностью и внутренней динамикой коалиций.

Общее представительство

Различающиеся интересы участников часто подрывали единство группировок развивающихся стран. Даже сильной общей мотивации может оказаться недостаточно

для обеспечения общего представительства. Когда одна страна ведет переговоры от имени группы, критически важным является вопрос о том, могут ли члены этой группы регулировать поведение страны-координатора и его приверженность мандату группы.

В коалициях, которые назначают координатора на основе ротации, члены обладают правом отзыва руководителя (однако в коалициях с фиксированной должностью координатора такая форма подотчетности неприемлема). Кроме того, страны могут контролировать поведение своих координаторов, когда в «зеленой комнате» присутствуют также и другие члены коалиции – либо в качестве представителей своих стран, либо в качестве «друзей председателя».

В обоих случаях страна-координатор обладает технической квалификацией и политическим авторитетом, на которые рассчитывают другие члены коалиции. Хотя совместное использование ресурсов может выступать как преимущество, оно одновременно снижает вероятность посягательств участников на полномочия координаторов. Эта дилемма оправданности компромиссов, на которые страны соглашаются в рамках схем совместного представительства, когда идут на отказ от своих национальных приоритетов ради согласия по элементам общей платформы.

Прозрачность и участие

Некоторые эксперты рассматривают рост прозрачности процесса принятия решений в ВТО как долгожданный сдвиг в сторону включения развивающихся стран в переговоры на основе равенства. Однако скептики утверждают, что расширение представительства в переговорных процессах «зеленой комнаты» является лишь попыткой использовать «специально отобранную группу развивающихся стран», чтобы достичь видимости легитимности.

Истина находится где-то посередине. Расширение коалиционного представительства в «зеленой комнате» улучшает лишь некоторые аспекты внутренней прозрачности ВТО. После заключения в 2004 г. Июльского пакета (рабочей программы Раунда Доха) центр тяжести дискуссий сместился в сторону определенных групп: Группы-6 (ЕС, США, Япония, Австралия, Индия и Бразилия) и Группы-4 (ЕС, США, Индия и Бразилия), исключив подавляющее большинство развивающихся стран и их коалиции.

Перспективы дебатов по институциональной реформе

Могут ли описанные выше неформальные изменения процесса достижения консенсуса компенсировать отсутствие формальных реформ ВТО? Очевидно, что страны-члены и секретариат ВТО стремятся использовать коалиции для противодействия концентрической модели принятия решений, обеспечивая при этом достаточный уровень представительства всех стран-членов. Способ привлечения коалиций к процессу принятия решений

обеспечивает гибкость: члены ВТО могут свободно корректировать характер своих коалиций, а их альянсы могут меняться в зависимости от изменений в переговорном процессе. И наоборот, попытки внедрить формальные группировки стран связаны с риском снижения уровня представительства.

Существующие в ВТО коалиции являются в основном тактическими группировками, которые возникли в связи с повесткой дня переговоров Раунда Доха. Однако построенные на региональной основе группы могут стать более сплоченными; блоковые коалиции могут развалиться, когда переговоры перейдут к стадии детализации; в связи с изменением повестки дня могут возникнуть новые тематические группы. Но хотя конкретные группировки и могут измениться, нет оснований предполагать, что коалиции как средство структуризации участия развивающихся стран в работе ВТО прекратят свое существование.

Жизнеспособность попыток полагаться на коалиции как основное средство разрешения переговорных проблем будет определяться внутренней устойчивостью самих коалиций, а также степенью отдачи, которую будут ощущать развивающиеся страны от своих усилий по выработке и отстаиванию общих позиций. Чтобы сделать коалиции устойчивой платформой для переговоров, необходимо разрешить некоторые организационные проблемы.

Во-первых, ограниченное время и давление, связанное с многочисленными переговорами, которые часто проходят одновременно, ведут к подрыву практики обратной связи между координаторами и другими членами коалиций. Для того чтобы коалиции обеспечивали содержательное совместное представительство, им надо предоставить достаточное время для согласования позиций, особенно в периоды интенсивных переговоров.

Во-вторых, роль координатора часто становится слишком тяжелой нагрузкой на делегации (например, ротация координаторов АКТ, Группы наименее развитых стран и Африканской группы ограничивается лишь несколькими членами этих групп). Следует выделить дополнительные ресурсы для поддержки координаторов и расширения их числа.

В-третьих, недостаток опыта и ресурсов у делегаций развивающихся стран ограничивает способность коалиций сформулировать детализированную позицию и отстаивать ее. Для развития информационно-аналитических сетей необходимо увеличить объем технической помощи коалициям, а также укрепить потенциал региональных секретариатов, поддерживающих группировки развивающихся стран.

Майор Пател – сотрудник проекта по глобальному торговому управлению Оксфордского университета

* Различные типы неформальных групп, которые существуют в ВТО, уже рассматривались в ежемесячнике *Bridges* (см. с. 21, июнь – июль 2007 № 4).

Бразильские покрывки: прецедент по статье XX ГАТТ

Ханнес Шлеман

Защита здоровья и окружающей среды и даже запреты на импорт не только подпадают под протекцию статьи XX ГАТТ, но и поддерживаются Апелляционным органом ВТО – правда, при условии отсутствия неправомерной дискриминации. Прецедент с бразильскими покрывками может пойти на пользу сторонникам разработки подобных мер и одновременно усложнить их интеграцию в региональные торговые соглашения и договоры.

3 декабря 2007 г., ровно через три месяца после подачи апелляции ЕС, Апелляционный орган ВТО опубликовал свое решение по Бразилии в отношении мер, затрагивающих импорт восстановленных покрывок. Как и третейская группа ВТО (см. с. 7 в ежемесячнике *Bridges* июнь – июль 2007 № 4), Апелляционный орган признал, что запрет Бразилией импорта восстановленных покрывок соответствует требованиям статьи XX (b) ГАТТ, признающей право стран-членов ВТО защищать здоровье и жизнь человека, животных или растений, однако является дискриминационным по своей направленности и, следовательно, не подпадает под протекцию ее преамбулы.

Несмотря на проигрыш Бразилии, такое решение является очевидной победой политики охраны здоровья и окружающей среды над правилами торговли. Уже не в первый раз Апелляционный орган дает членам ВТО понять: если ваши цели законны, а меры разумны – не слишком переживайте за технические аспекты, так как система будет на вашей стороне; но бойтесь дискриминации в отношении своих действий – этого мы не допустим, разве только в случае, если это логическая часть защитной политики.

Еще один намек предназначен правительствам развивающихся стран с ограниченными ресурсами: для решения вопроса о «необходимости» рассматриваемой меры регулирования нет нужды осуществлять дорогостоящие и утомительные всесторонние расчеты, в особенности количественный экономический анализ. Для защиты своей политики достаточно качественных индуктивных и логических аргументов, основанных на общедоступных научных данных и другой информации.

Возможна неоднозначная реакция

Экологические неправительственные организации подвергли ЕС критике за решение подать жалобу на Бразилию и особенно после подачи апелляции жалобы. Теперь они должны осыпать Брюссель цветами, поскольку ЕС спровоцировал решение, открывающее перспективы для сторонников мер по охране здоровья и окружающей среды. Похоже, что вызывающие столько опасений «торговые принципы» системы урегулирования споров ВТО в данном случае были изменены. Как третейская группа, так и Апелляционный орган продемонстрировали приверженность превентивной экологической политике, направленной на предотвращение залежей изношенных

покрывок, а не их последующую переработку и захоронение (альтернативам, предложенным ЕС). Тем самым торговые последствия такой политики были отодвинуты на второй план.

Можно ожидать, что мнения юристов по поводу этого решения разделятся: пуристы будут разочарованы, прагматики – более-менее довольны, а сами участники спора – удовлетворены. Анализ «необходимости» введения меры продолжает оставаться мягким куском глины в руках Апелляционного органа, позволяющим вылепить что угодно. В частности, процесс так называемого взвешивания и уравнивания фактов является слабо замаскированным тестом на пропорциональность, удивительно хорошо работающим в условиях отсутствия единой согласованной системы ценностей. Это можно было бы связать с наличием сопровождающих его строгих судебных запретов, если бы не уважение к национальным приоритетам стран-членов ВТО. Поэтому «тест на диспропорциональность» был бы в данном случае более подходящим названием.

Для наблюдателей открываются смешанные перспективы. Раз правила торговли могут затмеваться добропорядочными, но не относящимися к торговле мерами, касающимися защиты здоровья и охраны окружающей среды, это не должно происходить путем дискриминации и выдаваться за меры, относящиеся к торговой политике.

Решения третейской группы и Апелляционного органа

Апелляционный орган и третейская группа отклонили претензии ЕС относительно необходимости введения запрета на импорт. Апелляционный орган согласился с результатами работы третейской группы по взвешиванию и уравниванию фактов и поддержал ее выводы о том, что предложенные ЕС альтернативы в настоящий момент неприемлемы для Бразилии. Так обе инстанции признали правомерность запрета на импорт покрывок в рамках статьи XX (b).

Тем не менее, у третейской группы и Апелляционного органа возникли разногласия в связи с преамбулой статьи XX. Третейская группа признала наличие дискриминационной составляющей как в импорте восстановленных шин, так и в разрешении на ввоз изношенных покрывок. Тем не менее, согласно ее решению, эти действия не носили «произвольный»

характер, поскольку основывались на судебных решениях, выполняемых администрацией и законодателями, которые не руководствовались «прихотями» и действия которых не носили «непредсказуемый» и «произвольный» характер. Что касается «неоправданной дискриминации», здесь сложилась несколько иная ситуация.

Третьей группой изучены количественные факторы и пришла к выводу, что процент импорта восстановленных шин из блока МЕРКОСУР настолько незначителен, что не противоречит целям запрета. Этот вывод, однако, не относился к ввозу изношенных покрышек, санкционированному судебными постановлениями, которые по той же причине (импорт в количествах, превышающих пороговое значение) были признаны осуществляющими неоправданную дискриминацию. Третьей группой постановлено, что количественный фактор позволяет отнести ввоз изношенных шин (но не импорт восстановленных покрышек) к категории «скрытых ограничений» торговли.

Апелляционный орган отклонил количественную аргументацию и постановил, что оба случая относятся к категории произвольной, или неоправданной дискриминации, так как ни один из них не имел непосредственного отношения к введенному запрету на импорт, обозначенному как единственно значимый критерий.

Для обсуждения всех деталей дела потребовалось бы намного больше места, чем занимает данная статья, поэтому здесь приводится лишь список вопросов, ответы на которые пригодятся пользователям статьи XX (b) в свете решения по бразильским покрышкам.

Контрольный список: где искать пространство для политического маневра?

Могут ли требования страны рассматриваться в рамках статьи XX?

Это более или менее объективный аспект, который может и будет рассматриваться третьей группой и Апелляционным органом. С другой стороны, статья XX охватывает широкий круг вопросов и простора для политического маневра предостаточно. Термин «защита здоровья и жизни человека, животных или растений», например, подразумевает практически все аспекты, связанные со здоровьем, и множество тем, так или иначе связанных с окружающей средой (все остальные относятся к параграфу (g)). Если случаи мошенничества в области маркировки отсутствуют, членам ВТО на данном этапе нечего опасаться.

Какого уровня защиты можно добиваться?

Согласно Апелляционному органу, страны-члены могут устанавливать для себя любые цели – пока никто публично не оспорил эту практику. Но ситуация динамично развивается. В случае Бразилии, поддержанной третьей группой и Апелляционным органом, уровень защиты был обозначен как «снижение риска накопления изношенных покрышек до предельно

возможного уровня». Это означает, что никакие другие альтернативы, не позволяющие полностью избавиться от рисков (размножение насекомых – переносчиков болезней; отравление токсическими веществами), не могут быть использованы, пока существуют методы абсолютного устранения угрозы. Динамическая цель «требуем максимума» имеет два последствия.

Во-первых, существует вероятность сведения всех предложенных способов к контрибуционному анализу. Во-вторых, такой подход заведомо исключает другие альтернативы, особенно если не осуществляется подсчет затрат и выгод. В случае отсутствия четкого определения задач практически нет шансов на победу у более сложных решений, предлагаемых истцом. Именно такая ситуация сложилась в данном случае. Третьей группой и Апелляционным органом легко приняли на веру аргумент Бразилии о том, что намного проще и безопаснее не накапливать изношенные покрышки, чем думать об их последующей переработке и захоронении. Сложно не согласиться с таким очевидным аргументом даже при отсутствии количественных доказательств. С точки зрения торговли в подобном случае может возникнуть серьезная проблема, поскольку сказать «нет» (например, в форме запрета на импорт) становится намного проще, чем сказать «да, но при условии...». В сложившейся ситуации поле для политического маневра настолько широко, что у него практически нет границ.

Можно ли добиться требуемого уровня защиты избранными страной мерами?

Именно этот пункт вызывает затруднения, поскольку отсюда вытекают следующие дополнительные вопросы:

1. Позволяют ли избранные страной меры добиться требуемого уровня защиты, и если позволяют, то каким образом?

Здесь важно учитывать два основных аспекта: были ли достигнуты поставленные цели, и в какой степени. Первый аспект можно рассматривать на примере корейской говядины, когда Апелляционный орган принял спорное решение о необходимости анализа результатов применения избранных мер в рамках процедуры взвешивания и уравнивания. Бразилия (в случае с покрышками) не предоставила никаких количественных расчетов, однако третьей группой было достаточно заявления о том, что запрет импорта покрышек позволит достичь требуемого уровня защиты. Для Апелляционного органа, который в принципе согласился с выводами третьей группы, важно было получить ответы на следующие вопросы: способны ли избранные меры помочь в достижении поставленных целей и возможно ли, чтобы эти меры внесли какой-либо материальный вклад в их достижение. Важным моментом здесь является то, что эти «способности» и «возможности» не требуют сложных количественных оценок, базирующихся на основательных экономических расчетах. Поскольку предоставление количественных доказательств необязательно, сторонники разработки «необходимых» мер получают

дополнительное преимущество, а поле для политического маневра значительно расширяется.

2. Насколько важны защищаемые страной ценности?

На данный вопрос нет однозначного ответа – не существует единой согласованной системы ценностей, на которую можно было бы ориентироваться. Чтобы предугадать действия Апелляционного органа, лучше всего руководствоваться здравым смыслом, а также следить за тенденциями в развитии международной торговли и мирового сообщества в целом. В данном вопросе Апелляционный орган будет руководствоваться методом отрицания (можем ли мы сообщить стране, что ее ценности не так важны, как она полагает?), поэтому поле для политического маневра может быть достаточно широким.

3. В какой степени избранные страной меры ограничивают торговлю?

Это вопрос, который полностью находится в компетенции третейских групп и Апелляционного органа. В данном случае политические маневры невозможны.

4. Существуют ли альтернативные меры, подобные избранным, но ограничивающие торговлю в меньшей степени?

В данном случае проводится сравнение эффективности. Существование альтернатив – вопрос субъективный, и ответ на него может быть получен путем анализа затрат, рисков и препятствий к осуществлению. В случае с бразильскими покрышками третейская группа и Апелляционный орган заняли по отношению к альтернативным решениям, предложенным ЕС, довольно сдержанную позицию. Потенциальные риски и большие затраты быстро вывели из игры все существующие альтернативы, предоставив Бразилии широкое поле для маневра. Степень ограничения торговли является техническим вопросом, полностью находящимся в ведении третейских групп и Апелляционного органа. Сложно принять решение, если различные торговые интересы противоречат друг другу, однако до настоящего момента такой проблемы не наблюдалось.

Взвешивание и уравнивание фактов

Не совсем понятно, в каком случае будет осуществляться взвешивание и уравнивание фактов: при анализе ответов на первые три указанных выше вопроса, при оценке существующих альтернатив или при рассмотрении всех перечисленных вопросов. Апелляционный орган подчеркивает, что это гибкая и целостная процедура, способ проведения которой зависит от каждого конкретного случая. Что это сулит странам-членам ВТО? Прежде всего – чувство правовой незащищенности, но также и широкий выбор методов анализа (оценка рисков, прогнозы) и инструментов действия. Такой подход представляет собой обобщенный тест на пропорциональность с субъективной оценкой, который сложно проводить при отсутствии единой согласованной системы ценностей. Тем не менее, благодаря сдержанности третейских групп

и Апелляционного органа, его с большим успехом можно проводить в виде теста на диспропорциональность.

Имела ли место произвольная или неоправданная дискриминация?

Что понимать под дискриминацией, в большинстве случаев относительно ясно. Важно помнить, что анализируется не просто сходство, а более широкий спектр вопросов. Никаких просторов для политического маневра в данном случае нет: третейской группой и Апелляционным органом проводится строгий технический анализ.

Относится ли дискриминация к категории произвольной или неоправданной? В случае Бразилии юридическая точность определения произвольной или неоправданной дискриминации не требуется. Важно разобраться, имеет ли факт дискриминации ту же подоплеку, что и установленные защитные меры. Все остальные факторы не имеют особого значения. Это касается торговых ограничений как на региональном уровне (по этой причине суд МЕРКОСУР обязал Бразилию отменить запрет на импорт покрышек из стран блока), так и на уровне различных приоритетных договоров. Для получения ответа необходимо проведение строгого правового анализа. Подобный анализ проводился в случае с американским бензином и американскими креветками. Дискриминационный вопрос остается одним из самых тяжелых препятствий, оставляющих чрезвычайно мало пространства для политического маневра.

Применяется ли мера регулирования как скрытое ограничение торговли?

Этот вид анализа также относится к техническим, однако в данном случае может рассматриваться неторговая подоплека использования защитных мер (критерий скрытости). Тем не менее, у третейских групп и Апелляционного органа нет заинтересованности в том, чтобы обвинять страны в наличии скрытых торговых интересов и не доверять им. Такие обвинения могут прозвучать только в самых очевидных случаях. Препятствия для свободной торговли, возникающие по причине использования мер, направленных на защиту здоровья человека и охрану окружающей среды, не представляют собой серьезной проблемы. В случае с бразильскими покрышками они даже стали неотъемлемой частью механизма.

В целом статья XX предоставляет широкое поле для политического маневра. Важно помнить, что самым строгим анализом в данном случае является тест на «необходимость». В случае Бразилии важную роль сыграл тот факт, что существовала реальная угроза здоровью населения, к которой никто не мог остаться равнодушным. Возможно, это оказало влияние на формулировки юридического заключения. Однако в случае дискриминации не стоит надеяться на симпатии и гибкость решений.

Ханнес Шлеман – директор консалтингового агентства по вопросам торговли «WTI Advisors» (Женева) и партнер юридической компании «MSBH Rechtsanwälte»

Присоединение Ливана к ВТО: позиция неправительственных организаций

Среди организаций гражданского общества высок интерес к теме условий и возможных последствий членства в ВТО стран, ведущих переговоры о присоединении к этой организации. Мнения неправительственных организаций (НПО) часто не совпадают с точкой зрения правительства, но их учет позволяет сформировать на переговорах более взвешенную позицию, отвечающую интересам развития страны.

Переговоры о присоединении Ливана к ВТО ведутся с апреля 1999 г. Отношение к этому процессу в стране в целом положительное: ВТО прочно ассоциируется с развитием международной торговли, а в Ливане сохраняется историческая память о давнем лидерстве страны в этой сфере и желание развивать внешний сектор экономики. Однако уровень информированности о будущих обязательствах, ожидаемом балансе приобретений и потерь, а также об эволюции самой ВТО довольно невысок. В связи с этим организацией «Арабские НПО – Сеть развития» было подготовлено заявление, основные положения которого приводятся ниже.

Сельское хозяйство

Сельскохозяйственные товары не являются основной экспортной статьёй для Ливана, однако сельское хозяйство специфике должно рассматриваться как стратегический сектор первостепенной важности, поскольку с ним связаны доходы 40% населения страны. Кроме того, отрасль является точкой пересечения вопросов традиционного уклада жизни и продовольственной безопасности, социальных и экологических аспектов.

Для Ливана было бы правильным получить доступ к новому механизму специальных защитных мер и исключений для особых продуктов, которые обсуждаются сейчас в ходе Раунда Доха.

Под сомнение ставится достигнутая в ходе переговоров договоренность об отмене экспортных субсидий после присоединения Ливана к ВТО. С учетом того, что Соглашение по сельскому хозяйству (ст. 9.1, пункты d–e) допускает их использование развивающимися странами, переговорщикам дается рекомендация выстроить обязательства страны в этой сфере параллельно с обсуждаемым режимом в рамках текущего Раунда, который предполагает, что для развивающихся стран срок использования таких субсидий будет продлен до 2016 г.

Промышленные товары

В 2000 г. промышленность Ливана пережила адаптационный шок, связанный с резкой отменой или понижением тарифных ставок. Предполагалось, что результат того шока будет позитивным и модернизационным, однако он повлек за собой негативные последствия для занятости и положения ливанских потребителей. На мировых рынках сохранили неплохие позиции лишь

несколько отраслей промышленности – виноделия, ювелирной, обувной и автомобильной отраслей.

На переговорах о присоединении Ливана к ВТО достигнута предварительная договоренность о связывании тарифов на уровне в среднем в 16% (при разбросе ставок в диапазоне 10%–15%–20%–30%). Принимая во внимание возможность воздействия на рост конкурентоспособности промышленности с помощью тарифов, правительству предлагается не понижать в дальнейшем эти уровни, а также необязательно подвергать связыванию все 100% существующих тарифов.

Кроме того, рекомендуется оказывать предпочтение национальным производителям в ходе государственных закупок и торгов, а также эффективно использовать антидемпинговые меры.

Стратегически важные услуги

Роль сферы услуг в экономике Ливана в целом уже достаточно велика и стабильно растет. Поэтому НПО поддерживают позицию ливанских правительственных переговорщиков, которые пока не предложили партнерам по ВТО ничего иного, кроме сохранения статуса-кво в допуске иностранцев в сферу услуг. Однако подробный анализ хода переговоров Раунда Доха по услугам заставляет авторов заявления предупреждать о неизбежном увеличении в ближайшее время роста давления на Ливан с целью добиться большей либерализации в области услуг.

Права интеллектуальной собственности

Ливан уже согласился с требованиями ТРИПС-плюс в своем договоре с ЕС. В частности, он обязался присоединиться к Конвенции по защите новых видов растений (UPOV-1991) и Будапештскому договору. Конвенция, как отмечается в заявлении, ограничивает права фермеров обмениваться и делиться семенным фондом растений, и вообще отвечает скорее ситуации не развивающихся, а развитых стран.

Утверждается, что связь высокого уровня защиты прав интеллектуальной собственности и привлечения инвестиций и инноваций – не более чем миф, а в действительности такая защита повышает средний уровень издержек в стране и лишь отпугивает инвесторов.

Полный текст данного заявления в Интернете: http://www.annd.org/images/stories/5-annd_statement_on_lebanon_wto_accession.doc

Проблемы доступа к генетическим ресурсам и справедливого совместного получения возможных выгод от их использования

Александр Солнцев

Материалы по проблемам взаимосвязи торговли и окружающей среды вызвали многочисленные отклики, демонстрирующие большой интерес наших читателей. В этом номере мы публикуем статью по еще одному аспекту данной темы, связанному с распределением выгод от использования генетических ресурсов. Эти вопросы потенциально крайне важны для нашего региона, однако информированность о них пока крайне низкая.

Многие годы представители западной цивилизации, путешествуя по странам Латинской Америки, Африки и Азии, собирали образцы флоры и фауны совершенно бесплатно. Отобранный генетический материал затем использовался в фармацевтике, сельском хозяйстве, парфюмерии, а готовая продукция продавалась также и в страны, откуда были взяты образцы генетических ресурсов (ГР), причем по обычной рыночной цене. Однако согласно нормам международного права природные ресурсы принадлежат государству, и отчуждаться представителями других государств они должны на возмездной основе, причем с особым учетом интересов коренных народов, проживающих на территории изъятия ГР. Иными словами, развитым государствам следует платить или делиться технологиями в обмен на использование ГР развивающихся стран. Зачастую государства происхождения ГР предпочитают неденежные формы компенсации за доступ к ресурсам, например информационное обеспечение, дополнительное образование, участие в публикациях и заявках на патенты, лизинг или научно-техническую поддержку.

Ежегодный оборот мирового рынка продуктов, имеющих отношение к ГР, оценивается в 500–800 млрд долл. (по данным на 1999 г.): так, около 80% лекарств против рака основаны на натуральных продуктах с добавлением различных ГР.

Конвенция о биологическом разнообразии

В 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию была принята Конвенция о биоразнообразии, вступившая в силу в 1993 г.

Конвенция дает определения понятиям «генетический материал» (материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности: гены и их комбинации, фрагменты ДНК, образцы РНК) и «генетические ресурсы» (генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность). ГР человека исключены из сферы действия Конвенции, но вопрос применения к ним процедуры

совместного получения выгод (ДСИ) уже поднимался – например, в случае с исландским генофондом, когда в 1998 г. коммерческая компания на 12 лет получила доступ к генетической базе данных Исландии с правом коммерческого использования.

Конвенция не содержит детальной регламентации доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод: лишь несколько статей касаются этого вопроса (ст. 15, 16 и 19). ДСИ работает в системе «доступ в обмен на доступ». Доступ к ГР регулируется национальным законодательством с учетом необходимости облегчения этого доступа на основе предварительного обоснованного согласия государства, предоставляющего такие ресурсы. Государства обязуются предоставлять и/или облегчать другим странам доступ к технологиям сохранения и устойчивого использования биоразнообразия или ГР без существенного ущерба окружающей среде. Государства принимают меры, чтобы другим государствам, особенно развивающимся, предоставляющим ГР, обеспечивался доступ к технологиям использования таких ресурсов, и технологии передавались на взаимно согласованных условиях, включая технологии, защищенные патентами и другими правами интеллектуальной собственности. Государства также должны принимать меры по обеспечению эффективного участия в деятельности по проведению биотехнологических исследований тех стран, особенно развивающихся, которые предоставляют ГР для исследований, и содействовать обеспечению доступа к результатам и выгодам биотехнологий.

В настоящее время действует Специальная рабочая группа, целью которой является детальная разработка международного режима регулирования ДСИ с последующим принятием юридически обязательного документа.

Охрана исключительных прав на генетические ресурсы (ВТО и ВОИС)

После изготовления желаемого фармацевтического, парфюмерного или иного продукта изготовитель в целях получения исключительных прав на продукт, полученный

с использованием генетического материала, подает заявку на патент. Патент предоставляет держателю возможность эксклюзивного использования результатов изобретений в течение определенного периода времени. Получается, что права собственности на природные ГР сосредоточены в странах происхождения, а права интеллектуальной собственности на технологии и продукты, полученные с помощью ГР, – в странах производства, что приводит к конфликтам, т. к. патенты могут вступать в противоречие с суверенным правом наций на использование собственных ГР, и государству происхождения приходится платить за пользование своими ГР.

К началу XXI в. назрела необходимость изменения международной патентной системы в рамках ВТО и ВОИС, а именно Соглашения ВТО по ТРИПС, Договора ВОИС о патентной кооперации (Вашингтон, 1970) и Договора ВОИС о патентном праве (Женева, 2000). По мнению развивающихся стран, патенты являются формой незаконного присвоения их ГР, что противоречит положениям Конвенции о биоразнообразии. Так, например, ст. 27.3 b ТРИПС, касающаяся патентования открытий в области растениеводства и животноводства, не содержит требований режима ДСИ. Развивающиеся государства настаивают на том, что в заявках на патент необходимо указывать следующие данные: ГР, использованные для разработки заявленных изобретений; страна происхождения ГР, использованных в заявленных изобретениях; доказательства получения предварительного обоснованного согласия страны происхождения. Заявка, в которой не раскрыта такая информация, не должна рассматриваться до момента предоставления необходимых сведений. Если заявитель предоставляет неверную информацию, к нему должны применяться санкции.

Пока ни ВОИС, ни ВТО не разработали окончательного варианта текста поправок к договорам ввиду возникших разногласий между странами. Развивающиеся государства и ЕС поддерживают идею реформы, но США считают применение национального подхода с использованием специализированных национальных решений, включая контракты, достаточным для обеспечения выполнения целей Конвенции о биоразнообразии.

Совет ВТО по ТРИПС занимается пересмотром указанной статьи ТРИПС. Работа проводится со времени принятия декларации Раунда Доха (14.11.2001), в п. 19 которой Совету по ТРИПС поручено изучить вопросы взаимоотношений между ТРИПС и Конвенцией о биоразнообразии. В п. 12 декларации Раунда Доха рассматривается вопрос практического осуществления. Взаимоотношения между ТРИПС и Конвенцией о биоразнообразии являются одним из неурегулированных вопросов осуществления. В решении о повестке дня Раунда Доха от 01.08.2004 подтверждаются мандаты в отношении вопросов практического осуществления и содержится призыв удвоить усилия для нахождения

решений. Неурегулированные вопросы осуществления затрагиваются в Гонконгской декларации министров (18.12.2005), где также упоминаются взаимоотношения между ТРИПС и Конвенцией о биоразнообразии и предусматривается дальнейшая активизация консультаций, а Генеральному директору предлагается представлять доклад на каждом очередном совещании Комитета по торговым переговорам и Генерального Совета.

Вопросы ДСИ в других международных соглашениях

Помимо исключительных прав на ГР существует целый ряд других проблем, связанных с ДСИ и затрагивающих осуществление других международных соглашений и документов: охрана новых сортов растений; сохранение и устойчивое использование биоразнообразия морских и прибрежных районов и глубоководных ГР; торговля видами дикой флоры, находящимися под угрозой исчезновения; биологическая разведка и проведение исследований ГР и биохимических процессов в Антарктике; проблема коренных народов и ДСИ.

Эти вопросы затронуты в Декларации ООН о правах коренных народов (от 13.09.2007, ст. 31), Международном договоре о ГР растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (от 29.06.2004; под эгидой ФАО) и других международных соглашениях.

Важность разработки ДСИ для стран СНГ и России

Страны СНГ обладают богатым биологическим разнообразием и являются притягательным объектом для изыскателей ГР. На территории СНГ проживают многие коренные народы (особенно в России), которые имеют отдельные права в процессе ДСИ. В 1999 г. было разработано Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений государств СНГ (по данным на 15.01.2008 Азербайджан, Кыргызстан и Узбекистан его не ратифицировали, а Туркменистан не подписал). Кроме того, государства СНГ участвуют в переговорах о создании и функционировании системы ДСИ в рамках Конвенции о биоразнообразии, ВТО, ВОИС и ФАО. Национальный доклад по ДСИ из всех стран СНГ представила лишь Россия, хотя все 12 государств СНГ ратифицировали Конвенцию о биологическом разнообразии.

В целом позиция стран СНГ по вопросу ДСИ не разработана, поэтому целесообразно создать в структуре СНГ межведомственный орган для создания единого подхода к этой проблеме.

Александр Солнцев – член Российской ассоциации международного права, преподаватель международного экологического права Российского университета дружбы народов

Богатая информация по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, в том числе на русском языке, находится на сайте Конвенции по биоразнообразию: <http://www.cbd.int/convention/>

ВТО – инструмент укрепления независимости или экономической безопасности? (опыт Кыргызстана)

Муктар Джумалиев

После развала СССР новым независимым государствам потребовалось с помощью институтов политической и экономической безопасности, во-первых, укреплять свою независимость и, во-вторых, совмещать долговременные национальные интересы с процессами интеграции в мировую экономику.

Интеграционные процессы

В связи с этим стали активно развиваться процессы создания замкнутых региональных группировок для защиты экономических интересов, а также интернационализация капиталов, трансграничного перемещения производства, развития торговых связей. К объединениям, нацеленным на ускорение интеграции и более тесное экономическое и политическое взаимодействие, относится ЕврАзЭс, объединяющая пять государств: Россию, Беларусь, Казахстан (с 1995 г.), Кыргызстан (с 1996 г.), Таджикистан (с 1998 г.) и Узбекистан (с 2006 г.). Наряду с этим почти все страны СНГ независимо друг от друга начали процесс вступления в ВТО, надеясь на расширение торговли и, как следствие, на экономический рост.

Предпосылки вступления в ВТО

Первым из государств СНГ в декабре 1998 г. в ВТО вступил Кыргызстан. Его членство в ВТО вызвало отрицательную реакцию у отдельных стран СНГ. Кыргызстан принял на себя ряд достаточно либеральных обязательств, которые стали предметом не только критики некоторых стран, но и аргументом оправдания своих долгих и сложных переговорных процессов в ВТО.

Однако относительно быстрое вступление Кыргызстана в ВТО объясняется прежде всего тем, что на момент вступления в стране действовал достаточно либеральный торговый режим. Средний уровень импортных таможенных пошлин составлял менее 10%, в торговле не применялись экспортные ограничения. Субсидии в сельском хозяйстве были незначительны. Сектор услуг требовал скорейшей либерализации и привлечения внешних капиталов и технологий.

Переговорный процесс ВТО позволил Кыргызстану формализовать внешнеторговый режим в соответствии с международными нормами. Кроме того, Кыргызстан обеспечил себе гарантированные условия доступа на рынки членов ВТО и был признан страной с рыночной экономикой. В результате, например, США отменили в отношении Кыргызстана поправку Джексона–Вэника, распространявшуюся на республику со времен существования СССР.

В стране были созданы справочные службы (по взаимосвязям с принципами ВТО вопросов разработки, принятия и применения технических регламентов, стандартов, санитарных и фитосанитарных мер) при

Государственной инспекции по стандартизации и метрологии и Министерстве экономического развития и торговли.

Постоянный и относительно невысокий размер таможенных пошлин на товары, импортируемые в Кыргызстан, создает стабильные условия для предприятий, нуждающихся в своем производственном процессе в импортном сырье и комплектующих.

В настоящее время условия вступления в ВТО ощутимо ужесточились. Страны-члены ВТО требуют от вступающих стран принятия все более либеральных обязательств. Например, более 50% номенклатуры товаров при ввозе в Украину будут иметь нулевые ввозные пошлины. Средневзвешенные импортные пошлины Грузии, Молдовы и Армении по итогам вступления – менее 10%. Грузия заявила о готовности в одностороннем порядке пойти на дальнейшую либерализацию и не присоединилась ни к одной из инициатив по получению льготного и преференциального режима.

Торговые барьеры в странах СНГ

После вступления в ВТО Кыргызстан столкнулся с введенными в одностороннем порядке недружественными мерами по ограничению торговли со стороны партнеров по СНГ. Причин для таких действий можно выделить несколько:

- страны СНГ опасались нелегального проникновения товаров на их территории из третьих стран через Кыргызстан;
- они боялись, что либеральные условия вступления Кыргызстана в ВТО могут стать неформальным стандартом условий по вхождению ВТО для остальных государств СНГ;
- партнеры по СНГ ожидали, что Кыргызстан в процессе двусторонних переговоров с ними уже в качестве члена ВТО будет навязывать уровень своих обязательств.

Сразу же после вступления Кыргызстана в ВТО правительство Казахстана предприняло меры по укреплению своих таможенных постов и ввело 200%-ные тарифы на чувствительные для Кыргызстана товары, а также ужесточило таможенные процедуры.

Узбекистан, с озабоченностью восприняв факт вступления Кыргызстана в ВТО, ужесточил процедуру

пересечения границы и усилил таможенный контроль на границе.

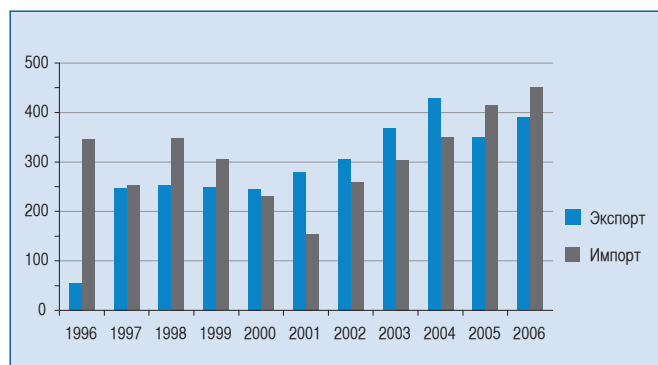
Украина, с которой Кыргызстан осуществлял товарооборот в режиме свободной торговли, в 2001 г. ввела в одностороннем порядке антидемпинговые меры на продукцию одного из самых крупных в СНГ предприятий по производству электрических ламп, что нанесло колоссальный ущерб и производителю, и экономике в целом.

Сегодня многие проблемные внешнеторговые вопросы, возникшие сразу же после вступления Кыргызстана в ВТО, сняты в ходе консультаций – в рамках многосторонних переговоров и на двустороннем уровне. Так, Кыргызстану удалось добиться от Украины полной отмены антидемпинговых пошлин, а также зафиксировать это в качестве ее обязательства при вступлении в ВТО.

Внешнеэкономическая деятельность до и после вступления в ВТО

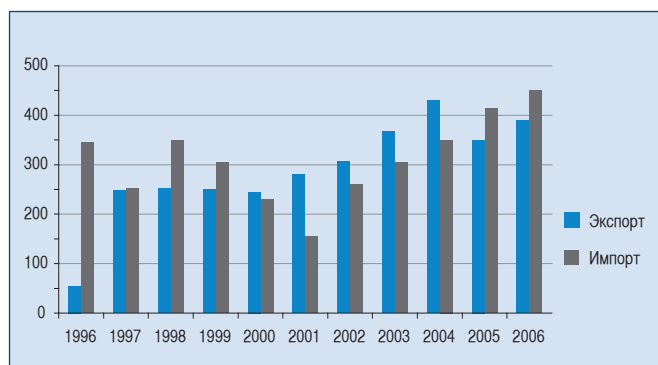
На сегодняшний день Кыргызстан имеет торгово-экономические связи почти со ста государствами мирового сообщества, из которых 74 страны являются членами ВТО.

Внешнеторговый оборот Кыргызстана со странами ВТО (1996–2006 гг., млн долл.)*

Несмотря на определенные трудности во внешней торговле, с которыми Кыргызстан столкнулся после вступления в ВТО в период 1998–2001 гг., начиная с 2002 г. товарооборот устойчиво развивается. При этом темпы роста торговли со странами-членами ВТО выше, чем с остальными странами.

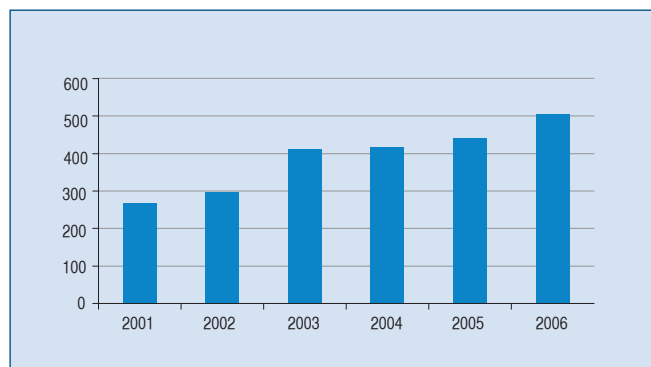
Динамика внешней торговли Кыргызстана в секторе услуг (1998–2006 гг., млн долл.)

Прогнозы оппонентов вступления Кыргызстана в ВТО о том, что либеральные условия в секторе услуг будут препятствовать его развитию, за прошедшие восемь лет не подтвердились. Более того, сектор услуг с 2004 г. устойчиво растет и обеспечивает более 35% ВВП.

Мнение о том, что либеральные условия торговли не способствуют привлечению иностранных инвестиций, также не оправдались: наоборот, с 2001 г. они сохраняют достаточно устойчивые темпы роста, которые резко увеличились в 2006–2007 гг., а объем привлеченных прямых инвестиций превысил 200 млн долл. Более того, в 2008 г. ожидается резкое увеличение объема инвестиций в Кыргызстан с учетом достигнутых в 2007 г. на высоком политическом уровне договоренностей с Россией о финансировании инвестиционных проектов в Кыргызстане на 1 млрд долл.

Динамика поступлений в бюджет Кыргызстана от таможенных сборов (2000–2005 гг., млн долл.)

Доля поступлений в бюджет от таможенных сборов за период с 2000–2005 гг. (с учетом небольших застоев 2002–2004 гг.) медленно, но устойчиво увеличивается. Заметно возрастают поступления таможенных сборов в 2005 г. Более того, в 2006–2007 гг. рост поступлений от таможенных сборов увеличился более чем на 50%.

Безусловно, сам факт членства в ВТО не приводит к положительным экономическим эффектам автоматически, и Кыргызстан не является исключением. После вступления в ВТО выявилось, что отечественные производители не были готовы осуществлять внешнеэкономическую деятельность на условиях многосторонней торговой системы. Получив доступ на рынки *de jure, de facto* отечественные производители столкнулись с жесткими международными нормами и требованиями по сертификации и качеству товаров, санитарным и фитосанитарным мерам.

ВТО – всемирный форум торговой дипломатии

Одним из самых важных преимуществ членства Кыргызстана в ВТО является то, что в настоящее время эта страна – полноправный участник переговоров Раунда Доха, который создает новые правила и процедуры либерализации международной торговли.

Принцип принятия решений на основе консенсуса является важным элементом процесса разработки политики ВТО. Иногда это тормозит переговорный

процесс, но такая система позволяет учитывать интересы всех участников.

Переговоры по различным вопросам в рамках Раунда проводятся одновременно, что позволяет объединить переговоры по различным вопросам в единый процесс и дает больше возможностей для компромисса и балансировки интересов сторон и достижения конструктивного результата.

Самым важным вопросом Раунда Доха можно считать доступ на рынок развитых стран сельскохозяйственной продукции из развивающихся стран. Этот вопрос

тесно связан со снижением или отменой субсидий для фермеров.

Сельскохозяйственные продукты из этих стран должны будут удовлетворять западным стандартам. Но многие развивающиеся страны убеждены, что строгие стандарты развитых стран введены искусственно с целью защиты рынков от проникновения импортных продуктов. Одна из предлагаемых схем снижения господдержки в сельском хозяйстве выглядит так:

Группы	Порог поддержки (млрд долл.)	Сокращение, %
1	0–12/15	37–60
2	12/15–25	60–70
3	>25	70–83

В сфере доступа на рынок сельскохозяйственных продуктов в странах ВТО обсуждается следующая схема сокращения импортных таможенных пошлин:

Группы / страны	Порог (действующих тарифов)		Уровень снижения, %	
	развитые	развивающиеся	развитые	развивающиеся
1	0–20/30%	0–20/50%	20–65	15–25
2	20/30–40/60%	20/50–40/100%	30–75	20–30
3	40/60–60/90%	40/100–60/150%	35–85	25–35
4	>60/90	>60–50%	42–90	30–40

Тарифы на особые товары не будут подвергаться снижению по указанной схеме; по ним предлагается отдельное снижение на 1–15% (но договоренность по этому вопросу не достигнута).

Недавно вступившие в ВТО страны

В процессе присоединения недавно вступившие в ВТО страны приняли ряд жестких обязательств, которые им не всегда удается выполнять. Поэтому данной группой проводятся переговоры о смягчении обязательств по Раунду Доха. Инициатива группы заключается в том, чтобы избежать выполнения обязательств по снижению тарифов – как на сельскохозяйственную продукцию, так и на промышленные товары.

В сфере доступа на рынки промышленных товаров предлагается снижение тарифов по «швейцарской формуле», предложенной США и поддерживаемой странами ЕС: это методика расчета коэффициента снижения тарифов отдельно для развитых и развивающихся стран.

Усовершенствование положений по облегчению условий торговли, предусмотренное в ст. V, VIII и X ГАТТ, также является одним из основных вопросов на переговорах. Эти положения затрагивают упрощение, унификацию и транспарентность таможенных процедур и транзита.

На переговорах также затрагиваются вопросы технической помощи в модернизации таможенной системы и использование единых правил оформления грузов. Развивающиеся страны стараются добиться предоставления специального дифференцированного режима по переходу на унифицированную систему таможенных процедур, ссылаясь на недостаточность технических условий и профессиональных кадров.

В переговорном процессе Раунда Доха Кыргызстану, Молдове и Армении удалось сформировать свою Группу малых стран с низким доходом, которой удалось достичь предварительного согласия членов ВТО с тем, что результаты Раунда в области снижения импортных пошлин

(как на сельскохозяйственную, так и промышленную продукцию) не будут распространяться на эту группу. Таких же условий пытается добиться Группа недавно вступивших в ВТО стран (НВС), что вызывает большие сомнения у остальных членов ВТО в связи с постоянно расширяющимся списком НВС.

Выводы и рекомендации

Членство в ВТО – это поддержка, но не гарантия расширения экспорта, быстрой индустриализации и развития технологий, высоких темпов экономического роста и улучшения условий жизни населения. Достижение этих целей зависит в основном от эффективности национальной макроэкономической политики, а также от развитости рыночных механизмов.

Безусловно, Кыргызстан уже получает преимущества от членства в ВТО и может продолжать получать их в дальнейшем. Страна уже не сталкивается с несправедливой торговой практикой со стороны членов ВТО: большинство спорных вопросов разрешаются в процессе неформальных двусторонних консультаций. Однако необходимо более активно вовлекать представителей частного сектора, которые должны знать свои права в рамках ВТО и своевременно информировать правительство о случаях их нарушения членами ВТО.

В данном вопросе Кыргызстан имеет достаточно успешный опыт. Представители частного сектора (Ассоциация экспортеров) являются членами межведомственной комиссии при правительстве и принимают участие в выработке переговорной позиции в ВТО. Членами этой комиссии проводятся семинары по торговой политике ВТО с участием международных экспертов из Секретариата ВТО. Это позволяет правительству постоянно отслеживать проблемные вопросы в торговле, с которыми сталкиваются производители Кыргызстана, а также использовать механизм разрешения споров ВТО, влияя на меры торговой политики партнеров по ВТО.

Правительству Кыргызстана следует активно продолжать отстаивать в Раунде Доха свои позиции в рамках Группы малых стран с низким доходом, поскольку это позволит после завершения Раунда безболезненно адаптировать национальную экономику к новым договоренностям ВТО и обеспечить доступ на рынки стран-членов на более благоприятных условиях.

Поскольку Кыргызстан является страной, не имеющей доступа к морю, продолжающиеся переговоры по облегчению условий торговли являются уникальной возможностью добиться преференциального режима доступа на рынки как развитых, так и развивающихся стран. В этом направлении целесообразно сотрудничать с экспертами ЕЭК ООН и Международного союза по автоперевозкам.

В региональном контексте странам ЕвразЭС целесообразно скоординироваться по выработке единой позиции в Раунде Доха. Это могло бы позволить странам

ЕвразЭС воспользоваться преимуществами от членства Кыргызстана в ВТО. В данном случае, например, интересы ЕвразЭС в Раунде Доха могут продвигаться через представителей Кыргызстана как полноправного участника переговоров.

Одним из предложений, соответствующих интересам ЕвразЭС, может стать включение в пакет документов Раунда Доха оговорки о том, что все исключения, распространяющиеся на Группу недавно вступивших в ВТО стран, будут также распространяться на страны, которые вступят в ВТО после завершения Раунда. Это позволит странам ЕвразЭС после присоединения получить льготный период по выполнению обязательств Раунда.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что ВТО не является единственным средством для формирования сильной экономики или радикальных экономических преобразований. Однако торговая система ВТО предоставляет возможности и условия, которые делают экономический рост и развитие более достижимыми, чем вне нее.

Муктар Джумалиев – Мастер международного права и экономики (MILE) Бернского университета, Женева

* Диаграммы и таблицы составлены на основе данных Министерства экономического развития и торговли Кыргызстана.

В ВТО нужно было вступить с осторожностью

Профессор Тецуки Танака, директор Института изучения Центральной Азии и Кавказа (Япония) и советник Президента Кыргызстана, высказывает свою точку зрения на подходы предыдущего президента, А. Акаева, и нынешнего, К. Бакиева, к либерализации экономики и членству в ВТО.

«Аскар Акаев перегнул палку с теоретическим подходом к экономике. Будучи ученым, он в ущерб практике рассчитывал на классическую экономическую теорию. Я активно рекомендовал ему не вступать в ВТО, не торопиться и подготовиться, и сумел отсрочить вступление на 2 года, чем даже горжусь. Кыргызстан слишком рано вступил в ВТО, и это очень негативно сказалось на его экономике. Курманбек Бакиев более осторожен в вопросе либерализации рынка. Я посоветовал ему начать с микроуровня: с аграрной реформы и среднего и малого бизнеса».

По словам Т. Танака, в Кыргызстане не было почвы для быстрого перехода к рыночной экономике, но Всемирный Банк и МВФ необоснованно ускорили этот процесс. «Теперь я понимаю, что не надо было торопиться снижать влияние государства. Его надо было оставить до некоторой поры и приходить к либерализации постепенно. Вступив в ВТО, Кыргызстан увеличил импорт товаров и не смог конкурировать».

Источник: Bishkek Press Club, 27.02.2008.

Интернет: <http://www.bpc.kg/perspective/74-27-02-08>.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

КАЗАХСТАН ПЛАНИРУЕТ ЗАВЕРШИТЬ ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ВСТУПЛЕНИЮ В ВТО В 2009 ГОДУ

«Казахстан планирует завершить переговорный процесс по вступлению во Всемирную торговую организацию в 2009 году», – сообщила вице-министр промышленности и торговли, специальный представитель республики на переговорах по вступлению в ВТО Жанар Айтжанова 13 февраля в Астане.

«В этом году мы планируем завершить все двусторонние переговоры. Если все будет идти по тому плану, который есть у казахстанской стороны, то мы думаем, что в следующем году сможем завершить многосторонние переговоры по вступлению в ВТО», – сказала она.

Вместе с тем, по ее словам, Казахстан еще не завершил двусторонние переговоры с ЕС, Австралией, США, Индией и Монголией. Ж. Айтжанова выразила надежду, что переговорный процесс с ЕС завершится в первой половине текущего года.

«У нас на сегодняшний день проходят очень активные переговоры; мы надеемся, что сможем в первой половине этого года завершить переговоры с ЕС», – отметил она. «Осталась Австралия, с которой у нас идут комплексные переговоры по сельскому хозяйству. Казахстанская сторона в ходе этих переговоров защищает интересы своих производителей мяса и молочной продукции», – добавила Ж. Айтжанова. «С США мы ожидаем в марте в Вашингтоне очередной раунд двусторонних переговоров. Нужно сказать, что, как правило, с США страны, вступающие в ВТО, ведут самые комплексные и многосторонние переговоры», – отметила она.

Как известно, завершение двусторонних переговоров не означает автоматического вступления Казахстана в ВТО. Чтобы стать членом этой организации, республике еще предстоит провести многосторонние переговоры с участниками ВТО по системным вопросам.

Ранее Ж. Айтжанова сообщала, что Казахстан привел ряд своих законодательных основ в соответствие с требованиями ВТО. В частности, это было сделано в области защиты прав интеллектуальной собственности, технического регулирования, ветеринарии, карантина растений, по вопросам субсидий, компенсационным, антидемпинговым и защитным мерам.

Между тем в ближайшее время Казахстану необходимо привести законодательство в области недропользования в соответствие с Соглашением по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС), устранить дифференциацию тарифов на железнодорожные перевозки по видам сообщений, а также унифицировать ставки акцизов на отечественные и импортные товары.

Источник: Интерфакс-Казахстан

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ПРИСОЕДИНЕНИЮ РОССИИ К ВТО

Во второй половине февраля российская делегация проводила встречи в Женеве по вопросам присоединения России к ВТО. Глава Минэкономразвития России Эльвира Набиуллина отметила существенное продвижение в переговорном процессе. Об этом она заявила на пресс-конференции в Москве. В ходе встреч был согласован раздел Доклада Рабочей группы по присоединению России к ВТО по защите прав интеллектуальной собственности. Руководитель департамента торговых переговоров Минэкономразвития России Максим Медведков отметил, что это большое достижение. «Основной результат – без большой дискуссии страны-члены ВТО согласились с предложенным Россией текстом раздела Доклада по интеллектуальной собственности, что принципиально важно, поскольку это был один из самых трудных вопросов, и мы работали по нему со многими членами ВТО», – сказал глава российской делегации. Первое многостороннее обсуждение показало, что многие вопросы сняты. Это не означает, что переговоры завершены, но первая реакция очень позитивна, серьезных замечаний по предложенному нами тексту нет», – добавил он.

На следующих консультациях Рабочей группы по присоединению России к ВТО, по словам Э. Набиуллиной, будут рассмотрены вопросы санитарных и ветеринарных мер, а также вопросы технического регулирования.

Министр экономического развития и торговли РФ также сказала, что на прошедших переговорах Россия существенно продвинулась в диалоге с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Грузией. «Также она заявила, что 22 февраля состоялась встреча с Министром экономики Грузии: «У нас был достаточно конструктивный диалог, нацеленный на достижение договоренностей». Грузинские же власти заявили, что Россия согласилась легализовать работу таможенных КПП «Рок-Нижний Зарамаг» и «Гантиади-Адлер». Российский МИД, правда, обратил внимание на «весьма вольную трактовку результатов недавней встречи В. Путина и М. Саакашвили».

Максим Медведков сообщил, что в Женеве также прошли консультации с Евросоюзом. «Они стали продолжением встреч, которые состоялись перед этим в Москве между вице-премьером правительства РФ Алексеем Кудриным, главой Минэкономразвития России Эльвирой Набиуллиной и Еврокомиссаром по вопросам торговли Питером Мандельсоном. Мы уточнили отдельные договоренности, которые были достигнуты, и согласовали план действий на ближайшую перспективу – с тем, чтобы решать оставшиеся вопросы», – сказал М. Медведков.

Источники: сайт wto.ru, информационные агентства Прайм-ТАСС, ИТАР-ТАСС, Татар-Информ

ПУБЛИКАЦИИ И РЕСУРСЫ

КОНТРОЛЬ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В БУДУЩЕМ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ПРАВИЛА, КАСАЮЩИЕСЯ ВОПРОСОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Авторы: *Geoff Tansey and Tasmin Rajotte*.

Данное практическое пособие – это первое пособие, охватывающее широкий круг вопросов, касающихся интеллектуальной собственности, прав владения, генетики, биоразнообразия и продовольственной безопасности. Пособие представляет собой важный инструмент для всех лиц, участвующих в формировании системы контроля продуктов питания, включая переговорщиков, представителей НПО, экологов, исследователей в области продовольствия и интеллектуальной собственности, компаний, организаций фермеров, других лиц, имеющих отношение к проведению глобальных переговоров.

Интернет: <http://shop.earthscan.co.uk/ProductDetails/mcs/productID/776/>

ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА. Автор: *Aaron Cosbey*, *Международный институт устойчивого развития*, 2008.

Данная работа является первой из двух справочных документов, подготовленных к Диалогу министров торговли по вопросам изменения климата, проведенного в связи с Конференцией ООН по изменению климата 8–9 декабря 2007 г. на Бали, Индонезия (UNFCCC COP 13, Kyoto Protocol MOP 3). В работе освещаются все взаимосвязи между торговлей и изменениями климата, включая вопросы правовых взаимоотношений, физического влияния изменения климата на торговые и инвестиционные потоки, воздействие торговой и инвестиционной политики на изменения климата, вопросы конкуренции.

Интернет: http://www.iisd.org/pdf/2007/trade_climate_linkages.pdf

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ: ПОЧЕМУ ОДНОГО МЕХАНИЗМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ НЕДОСТАТОЧНО. Авторы *Chad Brown и Bernard Hoekman*, *Всемирный Банк*, 2007.

В докладе описаны причины, по которым бедным странам редко выставляются претензии в рамках механизма урегулирования споров по вопросам несоблюдения ими своих обязательств. Авторы предлагают увеличить степень прозрачности функциональной составляющей деятельности ВТО, что позволит сделать торговые соглашения более востребованными среди развивающихся стран. И хотя в докладе уделено много внимания системе ВТО, приводимые доводы применимы к любым торговым соглашениям между развитыми и развивающимися странами.

Интернет: www-wds.worldbank.org

УЧАСТИЕ НПО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ. Авторы: *Sergey Ripinsky and Peter Van den Bossche*. *British Institute of International and Comparative Law*, декабрь 2007.

В книге рассматриваются условия участия НПО в деятельности целого ряда международных учреждений в условиях роста авторитета НПО на мировой арене; анализируются и сравниваются соответствующие правила и вопросы практической деятельности. Основное внимание, в частности, уделяется правовой основе и форме участия НПО, действующим критериям и порядку аккредитации, правилам последующего мониторинга аккредитованных НПО.

Книгу можно приобрести через Интернет: <http://www.biicl.org/publications/view/-/id/119>

БИОТОПЛИВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ЕС БУДЕТ ПОМОГАТЬ ИЛИ СДЕРЖИВАТЬ? (справочный документ организации «Overseas Development Institute», январь, 2008).

Глобальная политика развития рынка биотоплива оказывает сильное влияние на развивающиеся страны – как на потенциальных производителей (для использования внутри страны и для экспорта), так и на потребителей (когда определенные культуры используются для производства биотоплива и энергии). Поскольку основная доля производства биотоплива приходится на Европу, проводимая в этом регионе политика может оказать существенное влияние на развивающиеся страны. В документе указывается, что внедрение в практику биологического топлива производства ЕС должно способствовать развитию.

Интернет: <http://www.odi.org.uk/publications/briefing/bp32-jan08-biofuels.pdf>

МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВЛИ И МНОГОСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (ЮНЕП, отдел экономики и торговли, 2007).

Данный документ может оказаться полезным в свете ведущихся в настоящее время переговоров ВТО. В документе анализируются торговые меры в рамках многостороннего соглашения по охране окружающей среды, а также в контексте общих задач данного соглашения. Рассматриваются взаимосвязи между торговлей и состоянием окружающей среды – как в рамках обеспечения исполнения, регулирования торговли редкими растениями и животными, так и в свете попыток создания равных условий игры в международной торговле. В заключение в документе даются рекомендации по классификации различных мер развития торговли в контексте конкретного соглашения, с которым согласуются такие меры.

Интернет: http://www.unep.ch/etb/areas/pdf/MEA%20Papers/TradeRelated_MeasuresPaper.pdf

Издатели:

Международный центр по торговле
и устойчивому развитию (МЦТУР)

Директор:

Рикардо Мелендес-Ортис

Редактор:

Наталья Шпильковская

Адрес:

7, chemin de Balexert,
1219 Geneva, Switzerland

tel: (+41-22) 917- 8492

fax: (+41-22) 917-8093

Эл. почта: ictsd@ictsd.ch

Web: <http://www.ictsd.org>

Центр по окружающей среде и
устойчивому развитию «Эко-Согласие»

Директор:

Ольга Понизова

Редактор:

Анна Чаплыгина

Адрес:

Россия, Москва, Подсосенский переулок,
дом 23, строение 5

tel: (+7-495) 225-1619

fax: (+7-495) 225-16-21

Эл. почта: accord@leadnet.ru

Web: <http://trade.ecoaccord.org>

Над номером работали: Елена Малиновская,
Наталья Гуцко, Александра Макеева.

Финансовая поддержка предоставлена
Швейцарским агентством по развитию
и сотрудничеству, Департаментом
Великобритании по международному
развитию, Фондом Рокфеллера, Оксфам-
Нидерланды.

Взгляды авторов подписанных статей не
обязательно отражают взгляды МЦТУР или
«Эко-Согласия». Материалы, направляемые
для публикации в бюллетене «Мосты»,
должны соответствовать передовым
принципам журналистики и миссии издания
– способствовать взаимоувязке торговой
политики и принципов устойчивого развития.

Цитирование материалов бюллетеня «Мосты»
в других изданиях должно содержать
полную ссылку на издание в соответствии с
академическими требованиями.

© МЦТУР, «Эко-Согласие» и авторы
подписанных статей

Мосты

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, ФОРУМЫ

*3–4 марта 2008 г., Лондон, Великобритания. СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ
ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ. ВЫБРОСЫ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ
ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В XXI ВЕКЕ. Конференция.*

Рост объема воздушных перевозок ведет к серьезному увеличению объемов выбросов загрязняющих веществ воздушными судами. По данным исследований, проведенных Европейской комиссией, на выбросы парниковых газов воздушными судами приходится 4% всего объема выбросов этих газов. Увеличение количества воздушных перевозок обусловлено различными факторами – это и расширение числа перевозчиков, предлагающих пассажирам недорогие билеты, и рост самого пассажиропотока в ближайшие годы, и подъем благосостояния таких развивающихся стран, как Индия и Китай. Участники этой конференции, организованной компанией «Чатэм Хаус», намерены рассмотреть комплекс мер, которые должны принять директивные органы стран, авиационные перевозчики, инвесторы для решения этой фундаментальной проблемы.

Интернет: <http://www.chathamhouse.org.uk/events/conferences/view/-/id/112/>.

*3–7 марта 2008 г., Женева, Швейцария. КОМИТЕТ ВОИС ПО ВОПРОСАМ
РАЗВИТИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (СДИП) – ПЕРВОЕ
ЗАСЕДАНИЕ.*

На этом заседании ВОИС будет установлен регламент проведения дальнейших заседаний, рассмотрена программа работы по реализации уже принятых предложений, обсуждены будущие проекты.

Интернет: http://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=15082.

*3–14 марта 2008 г., глобальные интернет-курсы: ТОРГОВО-ФИНАНСОВЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА.*

Эти онлайн-курсы, организованные Всемирным Банком, помогут получить более углубленное представление о торговых финансовых инструментах (например, документарные аккредитивы, финансирование встречной торговли, факторинг), а также ознакомиться с практическим опытом работы по страхованию экспортных кредитов и по предоставлению гарантий для экспортных кредитов.

За более подробной информацией можно обращаться к Соломону Самену:
Ssamen@worldbank.org, +1-202-458-1283.

*4–6 марта 2008 г., Вашингтон, США. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ (WIRES).*

Конференция будет проходить в Центре конгрессов в Вашингтоне. Принимающая сторона – Правительство США. Цель конференции – продвижение идей энергетической безопасности, противодействия изменению климата, качества воздуха и устойчивого развития, включая сельское хозяйство и развитие сельских районов. WIREC-2008 будет включать в себя пять смежных мероприятий, в том числе встречу на уровне министров, встречу законодателей, параллельные мероприятия, бизнес-конференцию и торговую выставку.

Контактная информация: American Council on Renewable Energy; тел.: +1-202-393-0001; Интернет: <http://www.wirec2008.org>.

АНКЕТА ДЛЯ БЕСПЛАТНОЙ ПОДПИСКИ НА БЮЛЛЕТЕНЬ «МОСТЫ»

может быть послана по электронной почте: accord@leadnet.ru ; tasamoah@ictsd.ch или по факсу +7-495-624-4063; +41-22-917-8093

Фамилия _____ Имя _____

Организация _____

Адрес:

Индекс _____ Страна _____ Город: _____

Улица, дом _____

Тип организации:

___ государственная; ___ неправительственная; ___ научная/учебная;

___ бизнес; ___ СМИ; ___ международная; ___ фонд